

Check for updates

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2026-18-3-868-908>
<https://www.zoobank.org/References/070BC2E7-D13D-4BED-939C-7016155E4EB2>

УДК [591.9+598.2](571.65):591.52

Многолетняя динамика фауны и населения птиц острова Талан (северная часть Охотского моря)

Ю. А. Слепцов✉, Е. Ю. Голубова

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, 685000, г. Магадан, Россия

Сведения об авторах

Слепцов Юрий Александрович

E-mail: slep-u@yandex.ru

SPIN-код: 5291-3453

ResearcherID: JWA-2506-2024

ORCID: 0009-0006-9051-5682

Голубова Елена Юрьевна

E-mail: elena_golubova@mail.ru

SPIN-код: 5855-5132

Scopus Author ID: 6507432206

ResearcherID: JWA-3087-2024

ORCID: 0009-0002-8909-253X

Аннотация. На основе данных 1999–2025 гг. и предыдущих исследований (1987–1991 гг.) на острове Талан (Тауйская губа, Охотское море) был установлен видовой состав пролетных и гнездящихся птиц, который включает 169 видов. Современные исследования дополнили список птиц на 23 вида. Для большинства птиц (гусеобразные, ржанкообразные, воробьинообразные) остров служит местом линьки, отдыха, кормежки, укрытием от непогоды во время весенних и осенних миграций. В настоящее время на острове гнездится 19 видов птиц. Среди них преобладают морские колониальные птицы (11 видов). В начале 1990-х гг. их численность составляла 1,3–1,5 млн особей и к настоящему времени сократилась до 450–500 тыс. особей, главным образом за счет популяции большой конюги. Воробьиные птицы представлены 6 видами, среди которых наиболее многочислен певчий сверчок. Из хищных птиц нерегулярно гнездятся 1–2 пары сапсана и 3 пары белоплечего орлана.

Права: © Авторы (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Ключевые слова: остров Талан, Охотское море, фауна птиц, динамика, численность

Long-term dynamics of the fauna and bird population of Talan Island (northern part of the Sea of Okhotsk)

Yu. A. Sleptsov✉, E. Yu. Golubova

Institute of Biological Problems of the North of the FEB RAS, 18 Portovaja Str., 685000, Magadan, Russia

Authors

Yuri A. Sleptsov

E-mail: slep-u@yandex.ru

SPIN: 5291-3453

ResearcherID: JWA-2506-2024

ORCID: 0009-0006-9051-5682

Elena Yu. Golubova

E-mail: elena_golubova@mail.ru

SPIN: 5855-5132

Scopus Author ID: 6507432206

ResearcherID: JWA-3087-2024

ORCID: 0009-0002-8909-253X

Abstract. Based on data from 1999–2025 and previous studies (1987–1991), the species composition of migratory and nesting birds on Talan Island (Tauiskaya Bay, Sea of Okhotsk) includes 169 species. Modern research has added 23 species to the island's bird list. For most birds (waterbirds, sandpipers, and passerines), the island serves as a site for molting, resting, feeding, and sheltering from bad weather during spring and autumn migrations. Currently, 19 bird species nest on the island. Among them, marine colonial birds (11 species) predominate. In the early 1990s, their numbers were estimated at 1.3–1.5 million individuals, but have since decreased to 450,000–500,000 individuals, primarily due to the decline in the great egret population. Passerine birds are represented by six species, among which the most numerous is the Pallas's grasshopper warbler. Among birds of prey, one to two pairs of peregrine falcons and three pairs of Steller's sea-eagles nest irregularly.

Copyright: © The Authors (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Keywords: Talan Island, Sea of Okhotsk, bird fauna, dynamics, abundance

Введение

Остров Талан (59°18'58" N, 149°04'20" E) расположен в западной части Тауйской губы у выхода из Мотыклейского залива. От материкового побережья отделен проливом шириной около 7 км. Расположен недалеко от ближайших населенных пунктов — 100 км к юго-западу от г. Магадан и 35 км к югу от пос. Балаганное. На острове находится одна из крупнейших колоний морских птиц в Охотском море, обилие которых поддерживается концентрацией в прилегающих водах зоопланктона, нагульных и нерестовых пелагических рыб. Помимо этого, вдоль пролива Лихачева в сторону вершины Тауйской губы проходит миграционная трасса гнездящихся на северо-востоке Азии различных видов птиц (Андреев 2001), и часть из них ежегодно делает остановку на территории острова. Все это послужило основанием для создания в 1987 г. на его территории биологического стационара ИБПС ДВО РАН. В 1991 г. остров был объявлен памятником природы федерального значения, позднее включен в каталог водно-болотных угодий Северо-Востока России. На протяжении более 35 лет на острове ведется мониторинг морских колониальных птиц, который включает отслеживание динамики их численности, фенологии, продуктивности и экологии питания. Результаты этих исследований достаточно регулярно публиковались в различных изданиях (Kitaysky, Golubova 2000; Андреев и др. 2010; Андреев, Голубова 2019; Голубова, Назаркин 2009; Кондратьева 1992; 2004; Голубова 2011; 2014; 2015; 2018a; 2018b; 2021; 2023). Единственная работа по орнитофауне острова, куда были включены сведения по всем залетным, пролетным и гнездящимся видам, опубликована в региональном сборнике более 30 лет назад и затрагивала период наблюдений с 1987 по 1991 гг. (Кондратьев и др. 1992). Много позднее, в 2013–2016 гг., были проведены детальные исследования биологии размножения, плотности гнездования, филопатрии и пр. певчего сверчка (Слепцов 2014; 2015; Слепцов и др. 2021).

Целью данного сообщения является анализ авифауны о. Талан в многолетнем аспекте, оценка ее разнообразия и состояния на современном этапе. Непрерывному обновлению полного списка птиц способствовало практически ежегодное пребывание на острове орнитологов, а в некоторые годы — волонтеров, бердвотчеров, фотографов-анималистов. Это позволило практически без перерыва отслеживать различные виды в весенне-летний период и накопить объемный материал. Актуальность этих сведений повышается на фоне публикаций о случаях гнездования, залетов новых или активном расселении ранее известных видов для Охотско-Колымского региона, в числе которых скворец, дальневосточный кроншнеп, малая поганка, дубонос (Дорогой 2016; Слепцов и др. 2020; Слепцов, Кондратьев 2024; Слепцов 2019; 2025). Все эти виды были встречены в последние годы и на о. Талан, что дополняет общую картину представлений о биоразнообразии региона в условиях широкомасштабных климатических изменений.

Материалы и методы

Сбор материала по фауне гнездящихся и пролетных птиц о. Талан проводился в 1999–2025 гг. с конца мая до начала сентября. Исключением был 2016 г., когда наблюдения были начаты 17 мая. Информация собрана во время пеших маршрутов по территории острова с использованием бинокля. В большинстве случаев применялась цифровая фотосъемка, что позволяло позднее идентифицировать или уточнить видовую принадлежность птиц. По статусу птиц разделяли на гнездящихся, залетных, кочующих и мигрирующих. Залетные птицы представлены ближними и дальними залетами. Группу кочующих птиц представляют как перелетные, так и оседлые. Перелетных птиц, совершающих кочевки и проводящих на острове весь летний сезон, мы выделяем как летующих. Группу мигрирующих птиц разделяли на использующих остров для остановок и транзитных мигрантов, пролетающих на

высотах до нескольких сотен метров и в проливе Лихачева на удалении нескольких километров от острова. В 2006 (21–28.08), 2007 (30.08–04.09), 2008 (22–31.08), 2010 (23.07–16.08), 2012 (23.06–01.07), 2013 (26.06–13.08), 2014 (12.06–30.07) и 2016 гг. (05.06–24.07) осуществлялся отлов птиц паутинными сетями, общая площадь которых составляла 48 м². Сети устанавливали на террасе острова в светлое время суток, а их осмотр производился каждые полчаса. Пойманных птиц фотографировали, измеряли и кольцевали. Всего было отловлено 449 птиц 34 видов, выполнено 197 сетко-суток. Измерения проводили согласно общепринятой методике (Виноградова и др. 1976). Данные представлены как $(x \text{ (limit)} \pm SE$, где x — средняя величина, $limit$ — пределы вариаций, $\pm SE$ — стандартное отклонение). Ландшафтная карта острова составлена в программе Corel Draw 12 версии по данным спутниковых снимков программы Google Earth. За основу взята ранее опубликованная карта, где показаны типичные для острова элементы рельефа (Иванов 2013). Аннотированный список видов птиц представлен в систематическом порядке согласно: (Коблик, Архипов 2014).

Результаты

Элементы рельефа и биотопическая структура острова Талан

Остров Талан представляет собой останец, сложенный гранодиоритами, площадью около 2,5 км² и высотой 180–200 м. Его протяженность с северо-запада на северо-восток составляет 2,0–2,5 км, максимальная ширина — 1,2 км. Характерной особенностью острова является отсутствие крупных деревьев, хотя в некоторых участках на плато встречается поросль лиственницы даурской кустовидной формы и единственный угнетенный экземпляр каменной березы. Заросли крупных кустарников представлены главным образом кедровым стлаником, реже произрастают ольховник, рябина бузинолистная, береза Миддендорфа и спирея Бовея. Травянистая рас-

тительность отличается обедненностью из-за сильного орнитогенного пресса. Фоновым видом является вейник Лангсдорфа, обладающий нитрофильными (орнитофильными) свойствами, с участием которого формируются либо монодоминантные луга, либо различные сообщества. Ландшафты острова представлены береговыми обрывами, прибрежными склонами, вершинным «плато», приморской террасой и валунно-галечными пляжами (Иванов 2013) (рис.).

Вершинное «плато» острова представляет собой большей частью выровненную поверхность, местами слабоволнистую с некоторыми повышениями. В южной части выделяется скалистый крупноглыбовый останец, где находится высшая точка острова. Большую часть «плато» занимает осоково-злаково-разнотравно-кустарничковая тундра с куртинами кедрового стланика и участками крупноглыбовых курумов. Более увлажненные участки занимают кочкарные кустарничково-осоковые тундры, а более дренированные — лишайниково-мохово-кустарничково-морошковые сообщества. Временные водотоки сформировали в северо-восточной части «плато» ложбинообразное понижение, практически полностью занятое моновидовыми лугами из вейника. Верхние участки острова представляют мозаику вейниковых, папоротниковых, морошковых и дёренных сообществ (моновидовых или в различных сочетаниях).

Береговые обрывы окружают остров с юго-западной, южной и восточной сторон и занимают примерно две трети всего периметра острова. На всем их протяжении у подножия прослеживаются небольшие бухты, крупноглыбовые обвально-осыпные шлейфы, гроты. Высота скальных стенок колеблется от 30 до 150 м. С востока привершинные участки на 50–60 % состоят из курумов. Между отвесными скалами, в ущельях, местами встречаются фрагменты менее крутых склонов, покрытых вейником, а в нижней части — прилиторальная растительность.

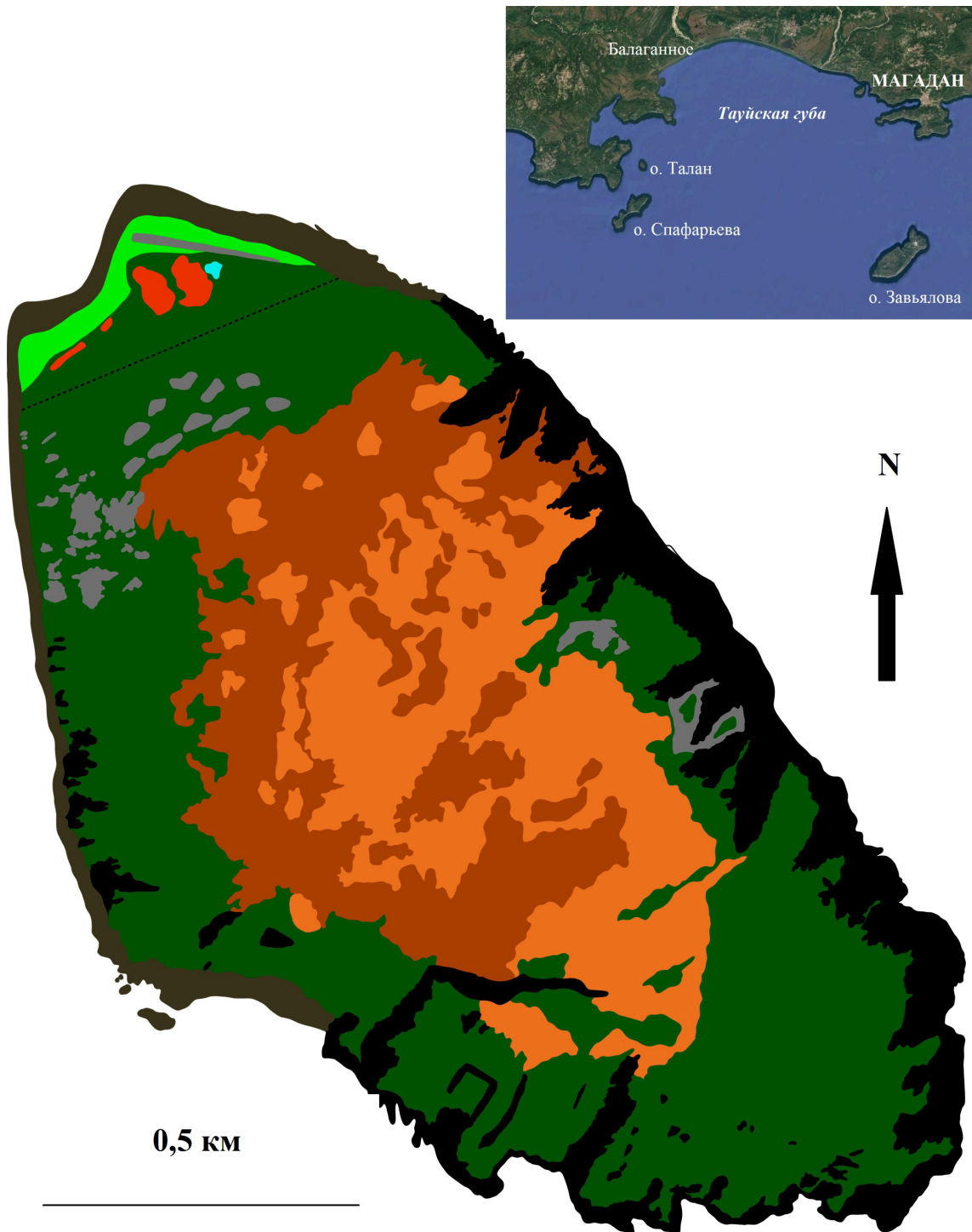

Рис. 1. Ландшафтная структура острова Талан: ● — валунно-галечно-песчаные пляжи; ● — разнотравно-вейниковые луга на приморской террасе; ● — вейниковые луга на склонах и плато; ● — береговые скальные обрывы, ущелья, рифы; ● — горные тундры на вершинном плато; ● — морошково-папоротниковые поляны на террасе; ● — пресное озеро; ● — каменистые осыпи; ● — заросли кедрового стланика на плато; ---- граница террасы

Fig. 1. Landscape structure of Talan Island ● — boulder-pebble-sand beaches; ● — grass-and-reed meadows on the seaside terrace; ● — reed meadows on the slopes and plateaus; ● — coastal rocky cliffs, gorges and reefs; ● — mountain tundra on the summit plateau; ● — cloudberry-ferns meadows on the terrace; ● — lake; ● — rocky screes; ● — cedar shrubs on the plateau; ---- terrace boundary

Прибрежные склоны западной и северной экспозиции менее крутые (от 10 до 55° в разных участках высотного профиля). Привершинные участки западного склона заняты густыми зарослями кедрового стланика высотой около 1 м (общее покрытие 70–75 %) с небольшими фрагментами кустарничковых тундр и вейниковых лугов. Нижнюю его часть покрывают каменистые осыпи или курумы (50–60 %) и монодоминантные вейниковые луга с кочкарной и длиннокорневищной формой роста с вкраплениями седмичника европейского. Северный склон отличается более своеобразной структурой. Примерно одинаковые площади его верхних участков занимают заросли кедрового стланика, дерново-морошково-папоротниковые сообщества и вейниковые луга (преимущественно с длиннокорневищной формой роста). Курумы здесь представлены 10–15 % от всей поверхности. В нижней части склона их площади увеличиваются до 30–40 %, из растительных сообществ отмечаются монодоминантные сообщества вейника, а также щитовниково-морошковые.

Приморская терраса примыкает к северному склону острова. Ее высота составляет 2,5–3,0 м над уровнем моря, ширина — 100–120 м, длина — около 650 м. Со стороны моря терраса ограничена береговым каменистым валом и многолетними завалами плавника. Поверхность террасы занята вейниковыми, разнотравно-вейниковыми и дерново-морошково-папоротниковыми лугами. Здесь находится небольшое пресное озеро термокарстового происхождения, дно которого заполнено толщей сапропеля. Его берега и вся пойма покрыты густыми зарослями вейника с примесью водяной сосенки, осоки, хвоща лесного. Озеро постоянно подпитывается стоковыми водами и никогда не пересыхает. Другие термокарстовые понижения, расположенные вдоль границы берегового вала, заливаются только во время затяжных дождей и в период снеготаяния, в это время площадь водного пространства на территории террасы увеличивается в разы.

Валунно-галечно-песчаные пляжи окружают остров с северо-восточной, северной и западной сторон. Во время отлива они открываются обширной литоралью шириной 50–70 м и общей протяженностью 3375 м. Каменистый берег в северной части острова, изгибаясь, образует небольшую бухту, примыкающую к террасе острова и обращенную на северо-запад. Бухта с субстратом из мелкощебнистых камней и крупноглыбовых валунов, протяженностью 750 м, сформирована также в юго-западной части острова, но полоса литорали здесь не более 10 м.

Видовой состав и статус орнитофауны острова Талан

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Птиц наблюдали во второй половине мая во время весенней миграции. Обычно стаи птиц летели между островом и материковым берегом на высоте 30–40 м над водой в северном или северо-восточном направлении и насчитывали от 27 до 82 особей. Установить видовую принадлежность лебедей не всегда представлялось возможным, но, очевидно, что большую часть пролетающих птиц составляли кликуны (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. отдельных лебедей, пролетающих над островом, отмечали 02.05 (5 и 3 птицы), 10.05 (5 птиц в гусиной стае), 11.05 и 13.05 наблюдали пролетные стаи из 69, 9 и 25 птиц. В 2017 г. (23.05) и 2022 г. (05.06) отмечали небольшие стайки, летящие в северном направлении от острова.

Малый (тундровый) лебедь (*Cygnus bewickii*) — редкий мигрирующий вид. В небольшом количестве регистрировали в окрестностях острова в период весенней миграции (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Гуменник (*Anser fabalis*) — обычный мигрирующий вид. Весной пролетные стаи птиц наблюдали с начала мая и насчитывали от 5–6 до 45, в среднем 20–25 особей (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). Гуси пролетали мимо острова как в моновидовых, так и в смешанных стаях на больших

расстояниях, поэтому точно идентифицировать охраняемый таежный подвид (*A. f. middendorffii*) не представлялось возможным. Нами не встречен.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*) — обычный мигрирующий вид. В пролетных стаях видовую принадлежность птиц не всегда удавалось идентифицировать, но на долю белолобых гусей приходилось около 75 %. Весенняя миграция проходила с первой декады по конец мая в северо-восточном направлении, а осенняя — в середине сентября в юго-западном. Интенсивность перелета обычно невелика, за исключением осени 1988 г., когда поток птиц был более активный (Кондратьев и др. 1992). В 2008 г. одиночную взрослую птицу, вероятно травмированную, наблюдали с 30 мая по 15 июня на озере.

Пискулька (*Anser erythropus*) — редкий мигрирующий вид. В небольшом количестве пискулек наблюдали во время миграций совместно с другими видами гусей (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Черная казарка (*Branta bernicla*) — редкий мигрирующий вид. Пролетающую над островом в северо-западном направлении группу из шести птиц наблюдали 25 июня 1987 г. (Кондратьев и др. 1992). Одиночных птиц регистрировали в 2011 г. (11.08) и в 2022 г. (13–17.06) (А. В. Кондратьев, личное сообщение).

Связзь (*Anas penelope*) — обычный мигрирующий вид. Встречается во время весенних миграций и гораздо реже осенью. Чаще всего отмечали одиночных птиц, пары и небольшие стайки, за исключением 1989 г., когда с 20 по 23 мая во время непогоды возле острова держалось до 20 пар птиц (Кондратьев и др. 1992). Аналогичная ситуация наблюдается и в последнее время — регистрация единичных особей с учетом относительно массовых скоплений в отдельные годы. Так, в 2017 г. (18–21.05) в северной бухте острова было учтено 14 птиц, а в 2022 г. (03.06) — до 18. В 2025 г. (24.08 и 25.08) на озере был отмечен одиночный самец.

Касатка (*Anas falcata*) — немногочисленный мигрирующий вид. В конце

1980-х гг. одиночного самца наблюдали на озере (А. С. Китайский, устное сообщение). Но эта встреча по неизвестным причинам не была упомянута в обобщающей сводке (Кондратьев и др. 1992). Кроме этого, одиночная особь была отмечена в 2019 г. (14.06 и 15.06) (И. И. Уколов, устное сообщение).

Клоктун (*Anas formosa*) — редкий мигрирующий вид. Единичных самок и молодых птиц встречали в стайках чирков-свистунков в 1988–1990 гг. во время сезонных миграций (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы вид встречали только в 2025 г. В периоды 7–9 и 25–26 августа на озере регистрировали отдельных особей, а 27 августа в проливе Лихачева наблюдали многочисленные скопления этих уток совместно с чирками-свистунками.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*) — обычный мигрирующий вид, самый многочисленный из речных уток. Ежегодно встречается на острове во время миграций, иногда и в значительных количествах (до 150 особей) (Кондратьев и др. 1992). Группы из нескольких молодых и взрослых птиц регулярно отмечали на озере и в северной бухте острова. Осенью 2007 и 2008 гг. два молодых чирка были отловлены в паутинные сети, установленные на его берегах. Их масса составляла 243 и 320 г, длина крыла — 184 и 185 мм, длина хвоста — 64 и 65 мм, длина головы — 77,8 и 88,5 мм, длина плюсны — 36,7 и 49,5 мм. В 2017 г. (18.05) были учтены 42 птицы, а в 2025 г. (27.08) многочисленные скопления свистунков совместно с клоктунами пролетали вдоль восточного склона острова.

Кряква (*Anas platyrhynchos*) — обычный мигрирующий вид. В конце 80-х и в начале 90-х гг. XX в. в южных районах Магаданской области кряква являлась редким видом. В окрестностях острова единичные пары этих птиц наблюдали только в 1989 г. (10.05) и 1991 г. (17.05) (Кондратьев и др. 1992). Пролетающих над островом трех птиц (один самец и две самки) отмечали в 1998 г. (Утехина 1999). В настоящее время это один из массовых видов речных уток в регионе. Участилось количество встреч

этого вида и в окрестностях острова. Так, в 2017 г. (20.05) на озере был отмечен одиночный самец, а 18.06 этого же года — два. В 2019 г. (25.06) в северной бухте острова наблюдали двух самцов. В 2025 г. отмечали одиночного уже перелинявшего самца на террасе (15.08) и двух самок на море у берега (29.08).

Шилохвость (*Anas acuta*) — обычный мигрирующий вид. Встречается на острове ежегодно, но всегда в небольшом количестве, обычно 10–15 птиц в течение летнего сезона (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). В 2017 г. (17–23.06) на озере наблюдали четырех, потом двух самцов, в 2019 г. (16.06) — около десятка птиц, в 2021 г. (10.06) — одиночного самца. В 2022 г. (20.06) пару птиц отмечали в северной бухте острова, а в 2025 г. (23.08 и 24.08) там же наблюдали самку шилохвosti в группе с каменушками.

Чирок-трескун (*Anas querquedula*) — редкий мигрирующий вид. Весной 1989 г. в период с 14 по 24 мая на озере наблюдали 5–7 пар этих уток. В 1991 г. (18.05) пара птиц была замечена в стае свистунков (Кондратьев и др. 1992). В дальнейшем сведений о встречах этих птиц не было до 2025 г., когда 14 июля была отмечена одиночная птица в стае каменушек в северной бухте острова.

Широконоска (*Anas clypeata*) — многочисленный мигрирующий вид. В 1988–1991 гг. одиночных птиц и пары как отдельно, так и среди других уток регистрировали практически постоянно во время сезонных миграций (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы встречи этих птиц оставались единичными. Так, в 2001 г. две птицы были отмечены на озере, в 2017 г. (18.05) одну пару наблюдали в северной бухте острова, а в 2019 г. (26.06) — одиночного самца на озере. В 2022 г. (04.06) одиночного самца видели в северной бухте острова (А. В. Кондратьев, личное сообщение). В 2025 г. (23.08 и 24.08) на острове кормились две одиночные птицы, перемещающаяся между озером и северной бухтой.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*) — редкий залетный вид. Единствен-

ная встреча одиночного самца, которого в течение двух дней наблюдали в северной бухте острова, датирована маем 1989 г. (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) — немногочисленный мигрирующий вид. Зарегистрировано всего несколько встреч этого вида. Две птицы наблюдали у северного побережья острова в 1987 г. (13.05) и пять — в 1989 г. (22.05) (Кондратьев и др. 1992). В 2006 г. (10 и 11.06) пара птиц кормилась на озере и в северной бухте острова (А. В. Андреев, устное сообщение). В 2022 г. (04.06) там же отмечали 2 пары уток (А. В. Кондратьев, устное сообщение).

Морская чернеть (*Aythya marila*) — многочисленный мигрирующий вид. Одиночных особей и пары птиц ежегодно наблюдали на острове в мае — июне. В 1987 и 1989 гг. этих уток встречали и в сентябре (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы птиц нерегулярно отмечали во время сезонных миграций. Их регистрировали в северной бухте острова 14.08.2006 г. (одна особь), 25.05.2017 г. (одна пара), 18.07.2019 г. (две пары), 08–09.06.2022 г. (1–2 птицы), 04.06.2023 г. (три пары).

Каменушка (*Histrionicus histrionicus*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Использует остров не только для кратковременных остановок в период миграций, но и проводит здесь весь сезон во время линьки (Кондратьев и др. 1992). Птицы (самцы, самки и молодые особи) рассредоточиваются в небольших бухточках по всему периметру острова, где кормятся в прибойной полосе моря. Большие стаи скапливаются в северной бухте острова, а во время циклонов со штормовыми ветрами северо-восточного направления здесь концентрируется значительная часть островной популяции вида. В 2019 г. (06.09) в этой части острова наблюдали до 30 особей, а в 2022 г. (13.06) — 120 особей, кормящихся икрой сельди. В 2025 г. (14.08 и 18–27.08) были учтены группы птиц численностью 50–70 особей.

Американская синьга (*Melanitta americana*) — редкий мигрирующий вид.

Зарегистрировано две встречи этого вида. В 1989 г. (15.06) двух самцов учли в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). В 2014 г. (30.07) здесь же наблюдали одиночного самца.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*) — немногочисленный мигрирующий вид. В конце мая — первой половине июня стаи турпанов изредка наблюдали в проливе между островом и материковым берегом (Кондратьев и др. 1992). В 2019 г. (18.06 и 19.06) в северной бухте острова наблюдали двух птиц (взрослого самца и птицу второго года жизни) (И. И. Уколов, устное сообщение). В этом же году (27.06) стая турпанов (около 30 особей) пролетала мимо острова в северо-восточном направлении. В 2025 г. (16.07) наблюдали стаю из 8 птиц, летевшую вдоль восточного склона острова.

Морянка (*Clangula hyemalis*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночных самок неоднократно наблюдали у берегов острова в августе — сентябре 1990 и 1991 гг. (Кондратьев и др. 1992). Одну птицу наблюдали в 2018 г. (13.06 и 21.06) в северной бухте острова.

Гоголь (*Bucephala clangula*) — редкий мигрирующий вид. В 1988 г. (01.06) одиночный самец был отмечен в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). 04.07.2018 г. и 13.08.2019 г. одиночные птицы были встречены нами на озере.

Луток (*Mergellus albellus*) — редкий мигрирующий вид. Зарегистрирована единственная встреча этих птиц в 1991 г. (18.05), когда наблюдали двух самок в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*) — немногочисленный мигрирующий вид. Единичные пары ежегодно встречаются у берегов острова в весеннее время. Во второй половине лета крохалей можно наблюдать возле материкового берега, где они линяют, и в проливе (Кондратьев и др. 1992). Одна птица была отмечена в 2015 г. (28.07) в северной бухте острова и там же две пары — в 2017 г. (29.05). Оди-

ночных птиц наблюдали также в 2021 г. (19.07) и 2022 г. (01.07). В 2025 г. (16.07) регистрировали пролетающие мимо острова небольшие стаи птиц численностью от 5 до 30 особей. С конца июля по конец августа этого же года в северной бухте и у западного склона постоянно наблюдали трех линяющих самок.

Большой крохаль (*Mergus merganser*) — немногочисленный мигрирующий вид. Был отмечен в 1987 г. (17.05), когда пара птиц кормилась в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). В дальнейшем одиночных птиц наблюдали в 2012 г. (14.08), в 2018 г. (18.08) и в 2019 г. (10.06) (И. И. Уколов, устное сообщение; наши данные). В 2014 г. (28.06) и 2015 г. (27.07 и 11.08) там же наблюдали 1 и 4 птицы (А. В. Андреев, устное сообщение). Один самец и две самки были зарегистрированы в 2018 г. (21–23.06), и в этом же году (18.08) — один самец. В 2025 г. с конца июня по конец июля были учтены пролетающие стаи крохалей от 5 до 70 особей.

Краснозобая гагара (*Gavia stellata*) — редкий мигрирующий вид. Единственная встреча одиночной птицы зарегистрирована А. Я. Кондратьевым в 1991 г. (23.07) в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). Позднее вид нами не встречен.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) — редкий мигрирующий вид. Обычно встречи этих птиц происходили в разные годы во время весенней миграции с 15 по 30 мая (Кондратьев и др. 1992). В 2019 и 2025 гг. одиночную особь наблюдали на море вблизи острова с июня по август.

Глупыш (*Fulmarus glacialis*) — немногочисленный кочующий вид. Одиночные птицы (преимущественно светлой морфы) встречаются в море и часто ближе к берегам о. Спафарьева, расположенного в 8 км от о. Талан (Кондратьев и др. 1992; наши данные). В 2019 г. (31.07) в юго-восточной части острова была обнаружена группа птиц, сидящих на скале. Всего было 6 пар, проявляющих демонстративное поведение (токование, ухаживание). Каждая из них держалась обособленно, придержи-

ваясь определенного участка на скале, но никакого гнездового материала мы не заметили. К тому же скала была совершенно голой, без всякой растительности, что не типично для гнездового биотопа глупыша. Когда появились эти птицы — неизвестно, но в конце августа их уже не видели. В настоящее время гнездование глупышей на острове не подтверждено. В 2025 г. (30.08) одиночного глупыша наблюдали в нескольких километрах от острова.

Тонкоклювый буревестник (*Puffinus tenuirostris*) — немногочисленный кочующий вид. Непосредственно в зоне видимости с берегов острова буревестники встречаются редко, но их регистрировали практически ежегодно в акватории Тауйской губы, начиная с конца августа и в течение сентября. Обычно стаи птиц численностью от нескольких десятков особей до 150–200 особей в каждой наблюдали примерно в 15–30 километрах в северо-восточном направлении от острова (Кондратьев и др. 1992; наши данные).

Сизая качурка (*Oceanodroma furcata*) — редкий залетный вид. Одиночных птиц этого вида встречали подолгу кормящимися на сублиторали острова в 1991 г. (23–25.07 и 01.08) (Кондратьев и др. 1992). Позднее вид нами не встречен.

Берингов баклан (*Phalacrocorax pelagicus*) — немногочисленный гнездящийся вид. Гнезда расположены на скалах в юго-западной, южной и восточной частях острова. Помимо гнездовых птиц, на острове постоянно держатся молодые и не размножающиеся взрослые, образуя скопления на прибрежных кекурах и валунах. В 1987 г. было учтено 109 жилых гнезд бакланов, в 1989 г. — 119, в 1990 г. — 128, в 2007 г. — 63, в 2008 г. — 50 и еще 84 особи были отмечены на прибрежных камнях (Кондратьев и др. 1992; Андреев и др. 2010). В 2019 г. (31.07) было учтено 220 птиц, в том числе не размножающихся. Жилые гнезда (не более 20) были отмечены только на восточном склоне острова. У берегов острова бакланы появляются достаточно рано. В 1987 г. и 2003 г., например, их наблюдали

29 и 20 апреля соответственно. В 1998 г., вероятно из-за сложной ледовой обстановки, первых трех бакланов у южного склона острова заметили только 12 мая, а в значительном количестве они появились лишь 17 мая, когда у восточного склона открылся большой участок воды (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999; наши данные). Срок начала откладки яиц в 1987–1990 гг. приходился на 26–29 мая. Весь период яйцекладки, как и сроки появления птенцов в гнездах, достаточно сильно растянут во времени. Первые птенцы вылупляются с конца июня до середины июля (28.06–12.07 в 1987–1995 гг.) (Кондратьев и др. 1995). Молодые птицы начинают покидать гнезда в середине августа (10–24.08 в 1987–1995, 2022 гг.), и поскольку они не умеют полноценно летать, то первое время их можно наблюдать сидящими группами на прибрежных камнях и ныряющими в полосе прибоя. Одновременно в этот период в гнездах могут находиться разновозрастные птенцы, в том числе еще покрытые пухом. Молодые и взрослые птицы держатся у берегов острова до конца сентября. Кормятся в непосредственной близости от берега и часто в северной бухте острова. Добывают преимущественно придонные виды рыб (камбаловые, бельдюговые, стихеевые, керчаковые), а также треску, минтай, песчанку, креветку и кальмара (Кондратьев и др. 1992; Зеленская 2001). Случаев гибели взрослых и молодых бакланов от хищников нам неизвестно, не были они отмечены и в питании гнездящегося на острове белоплечего орлана (Утехина 2004). Погибших молодых птиц и раненых взрослых бакланов приходилось неоднократно наблюдать после штормовых дней.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*) — редкий залетный вид. Одиночную птицу наблюдали 28 и 29 июля 2021 г. у берега острова.

Серощекая поганка (*Podiceps griseigena*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Пару птиц видели у берегов острова в 1989 г. (11 и 12.06). Одиночные особи

были отмечены 2 июня и 7 сентября 1991 г. (Кондратьев и др. 1992). В более поздние годы встречи этого вида участились. Так, с 2012 по 2021 гг. периодически регистрировали от 1 до 3 птиц в конце июля, а в 2014 г., во время циклона, 6–8 августа было отмечено 7 птиц. В 2025 г. одиночную птицу наблюдали в северной бухте острова 19 июля.

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*) — редкий мигрирующий вид. Кормящихся одиночных птиц наблюдали в 1988 г. (26.05) и 1989 г. (15.05) в северной бухте (Кондратьев и др. 1992). В 2015 г. (03.08) там же были сфотографированы две птицы (Е. Калинин, фото).

Пустельга (*Falco tinnunculus*) — редкий мигрирующий вид. Одиночные птицы были отмечены в мае и сентябре 1987 г. (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. в период с 27 апреля по 6 мая на острове отмечали присутствие двух разных пар (Утехина 1999). Нами не встречен.

Дербник (*Falco columbarius*) — редкий мигрирующий вид. Несколько встреч зарегистрировано в 1987–1991 гг. в конце августа — начале сентября (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Чеглок (*Falco subbuteo*) — редкий мигрирующий вид. Встречен несколько раз в 1987–1991 гг. в осенний период (Кондратьев и др. 1992). Одиночная птица отмечена нами в 2001 г. (19.08) на вершинном плато острова.

Кречет (*Falco rusticolus*) — редкий мигрирующий вид. Самку кречета наблюдали в конце мая — начале июня 1991 г. в южной части острова (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Сапсан (*Falco peregrinus*) — редкий гнездящийся вид. В конце 1980-х и в начале 1990-х гг. птицы активно посещали остров в период весенних и осенних миграций, одиночные особи наблюдались и в летнее время, но без признаков гнездования (Кондратьев и др. 1992). В конце 1990-х и в начале 2000-х гг. количество встреченных на острове сапсанов заметно увеличилось, а на скалистых участках южного и северо-восточного склонов стали нере-

гулярно гнездиться по одной паре птиц. Кроме того, были замечены молодые и взрослые соколы, прилетающие охотиться с противоположного острова материкового берега. В последние годы в течение весенне-летнего периода на острове постоянно отмечается только одна пара птиц, гнездовой участок которой по-прежнему находится в южной части острова. Количество залетных птиц сократилось, но они продолжают посещать остров. Этих хищников привлекают в первую очередь мелкие чистиковые птицы — большая конюга и старик, численность которых в течение долгого периода была достаточно высока. Как и в других районах, соколы появляются на острове, вероятно, уже в мае, когда морские птицы, в том числе конюги, массово присутствуют на местах гнездования. В 1998 г. одну пару наблюдали на северном склоне острова 14.05, другую — в это же время на скалах южного склона (Утехина 1999). К откладке яиц приступают в конце мая — начале июня. Вылетевших из гнезда молодых птиц отмечали с середины августа. Так, 19.08.2000 г. наблюдались три слетка, 15.08.2012 г. — два, 28.08.2016 г. — два, 27.08.2018 г. — два, 17.08.2022 г. — два. Первое время взрослая птица повсюду сопровождает птенцов и проявляет беспокойство. Как показали исследования (Голубова 2021), состав питания сапсана полностью зависит от хода процесса размножения большой конюги, который обычно заканчивался в конце августа. В последнее десятилетие из-за практически ежегодной массовой гибели птенцов или кладок конюги начинают постепенно покидать остров уже с начала июля. Сокращение ее численности вынуждает сапсана переключаться на другую, не столь многочисленную и доступную добычу — стариков, белобрюшек, тупиков-носорогов, слетков и взрослых моевок, пуховых птенцов моевки, вынимая их непосредственно из гнезда, а также различных видов пролетных куликов и воробьиных.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) — редкий мигрирующий вид. В 1998 г. одна

молодая птица была замечена с белоплечими орланами и держалась на острове с 11 по 16 мая (Утехина 1999).

Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*) — редкий гнездящийся вид. На острове постоянно обитают три нерегулярно гнездящиеся пары, гнезда которых расположены на скалистых обрывах восточного, юго-восточного и южного склонов острова. Кроме того, для охоты на морских птиц сюда ежегодно прилетают молодые и взрослые орланы с других участков побережья. В конце мая и в начале июня одновременно можно наблюдать 10–20 птиц разных возрастов, сидящих по всему периметру острова или высоко парящих над ним. Их количество заметно сокращается в конце июня — начале июля, когда начинается нерестовый ход лососевых рыб в Мотыклейском и Амахтонском заливах. Некоторые особи держатся у берегов острова в течение всего периода размножения морских птиц, совершая регулярные полеты в устья рек. Как и на других участках побережья, на острове орланы появляются, вероятно, уже в начале апреля. Вылупление птенцов в 1988–1995 гг. наблюдалось в период с 13.05 по 01.06 (Кондратьев и др. 1995). Исходя из этого, начало откладки яиц происходило в конце первой — начале второй декады апреля. Кладки содержат от 1 до 3 яиц, однако случаи успешного выкармливания трех птенцов были зарегистрированы только в 1987 и 1989 гг. (Кондратьев и др. 1992). Чаще приходилось наблюдать одного или двух птенцов, но в некоторые годы не выживали и оба. Слетевших из гнезд молодых птиц отмечали в период с 8 по 20 августа. После вылета птицы держатся семьями и, по мере того как морские птицы покидают остров, постепенно откочевывают. На острове основу питания орланов составляют морские птицы: моевка (29,2 %), кайра (41,6 %), топорок и ипатка (8,3 %), старик и белобрюшка (6,3 %), большая конюга (14,6 %) (Утехина 2004). Наблюдал также орланов, поедающих яйца из гнезд моевок, а однажды видели птицу с пуховым птенцом в клюве.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) — многочисленный мигрирующий вид. Весенние встречи полевого луня на острове зарегистрированы дважды. В 1989 г. (с 8 по 10 мая) на вершинном плато острова трижды наблюдали самок, в 1998 г. (25 и 27 апреля, 1 и 11 мая) — пролетающих и парящих над островом одиночных самцов, и в этом же году (2 и 16 мая) — одну самку на плато (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). Осенью луни, главным образом молодые особи, встречаются практически ежегодно с конца августа до начала сентября на вершинном плато острова, а иногда спускаются охотиться на приморскую террасу. Одновременно наблюдали максимум две птицы, чаще — одну.

Перепелятник (*Accipiter nisus*) — редкий мигрирующий вид. Одиночных птиц встречали на острове в 1990 г. (26.08) и 1991 г. (29.08) (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. (16.05) перепелятника наблюдали летящим от острова к материковому берегу, в сторону р. Тауй (Утехина 1999). Позднее перепелятника встречали в 2018 г. (21.08) на северном склоне острова. В конце августа 2025 г. наблюдали успешную охоту этого хищника на овсянку (А. В. Кондратьев, устное сообщение).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*) — редкий мигрирующий вид. Во время весенних миграций тетеревятник отмечен на острове лишь однажды (30.05.1987 г.). Гораздо чаще его наблюдали осенью (конец августа — начало сентября), причем птиц светлой морфы (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. (08.05) на острове нашли останки погибшей самки (Утехина 1999). Молодого тетеревятника наблюдали в 2022 г. (05.09) на каменном останце на вершинном плато острова (А. В. Кондратьев, устное сообщение).

Канюк (*Buteo buteo*) — редкий мигрирующий вид. Представлен подвидом *B. b. japonicus*. Единственная встреча одиночной птицы, парящей над островом, была зарегистрирована 29.08.2025 г.

Зимняк (мохноногий канюк) (*Buteo lagopus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночные птицы были отме-

чены 16 сентября 1988 г. и 19 мая 1991 г. (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. (с 27.04 по 04.05) одиночек и пару хищников регулярно наблюдали пролетающими вдоль склонов и парящих над ними, 12–14 мая наблюдали двух особей, летевших в северо-восточном направлении (Утехина 1999). В 2004 г. (19–23.08) одну птицу учитывали на вершинном плато острова. Одну особь отмечали в 2019 г. (27–29.07) на северном склоне. Парящего над островом зимняка наблюдали в 2021 г. (20.08).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) — редкий мигрирующий вид. Зарегистрировано две встречи этого вида. Одиночный взрослый кулик учтен на литорали в северной части острова в 1990 г. (04.09) (Кондратьев и др. 1992). Двух птиц наблюдали в 2019 г. (10.08) на отмели.

Бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*) — немногочисленный мигрирующий вид. Чаще встречается на острове в осеннее время, реже весной. Одиночных самцов этого вида наблюдали в 1988 г. (16.05 и 01.06). С начала августа на острове начинают появляться одиночные особи и небольшие стайки как в горной тундре вершинного плато, так и на каменистых пляжах северной бухты острова. В августе преобладали взрослые птицы, а в сентябре отмечали исключительно молодых (Кондратьев и др. 1992). Стайку из 6–7 ржанок наблюдали в 1999 г. (01.08 и 30.08) на вершинном плато острова. Одиночная птица зарегистрирована в 2025 г. (22.08 и 23.08) на берегу в северо-восточной части острова.

Тулес (*Pluvialis squatarola*) — редкий мигрирующий вид. Залетает на остров в период миграций. Одиночный самец в течение недели держался на террасе в двадцатых числах мая 1987 г. В августе 1990 и 1991 гг. птиц неоднократно видели и слышали их крики (Кондратьев и др. 1992). В 2025 г. (10.08) одна птица была отмечена на литорали.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*) — редкий мигрирующий вид. Одиночных особей наблюдали в северной бухте острова в 1987 г. (13.08) (Кондратьев и др. 1992)

и в 2009 г. (06.06) (Дорогой 2010), а в 2014 г. (06.07) слышали крик птицы (А. В. Андреев, устное сообщение).

Малый зуек (*Charadrius dubius*) — редкий мигрирующий вид. Первая встреча на территории Магаданской области и единственная за все время наблюдений на острове была зарегистрирована в 1987 г. (13.06) (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Монгольский зуек (*Charadrius mongolus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Изредка отмечался весной, чаще — осенью (Кондратьев и др. 1992). Одиночных молодых птиц наблюдали на литорали в 2012 (13.08), 2014 (13.08), 2015 (10.08) и в 2021 гг. (16.08). В 2025 г. встречи этого вида были неоднократными: одна молодая птица была отмечена на вершинном плато острова 05.08, двух молодых особей наблюдали на литорали 22.08, и там же 23.08 — пять особей.

Азиатский бекас (*Gallinago stenura*) — немногочисленный мигрирующий вид. Токующий самец был добыт 21 мая 1987 г. (Кондратьев и др. 1992). В 2013 г. (13.08) одна особь была отловлена паутинными сетями на болотце у озера. Масса птицы составила 110 г, длина крыла — 135 мм, длина хвоста — 47 мм, длина головы — 82,3 мм. В 2015 г. (10.08 и 11.08) там же одна птица была сфотографирована. В 2021 г. (03.08) бекаса наблюдали на вершинном плато острова, а в 2022 г. (30.07) была найдена погибшая птица на приморской террасе. В 2025 г. (04.08) одиночную птицу наблюдали и сфотографировали на вершинном плато.

Бекас (*Gallinago gallinago*) — обычный мигрирующий вид. Весной останавливался на острове редко и не каждый год, но ежегодно отмечался во время осенней миграции на приморской террасе и вершинном плато острова с начала августа и до середины сентября (Кондратьев и др. 1992). В паутинные сети всего было отловлено 7 особей: единичные бекасы пойманы в летний период 2006–2010 и в 2013 гг. Масса взрослых птиц ($n = 3$) составила в среднем $94,5 (77,5–108) \pm 15,5$ г; длина кры-

ла — 129,66 (127–134) $\pm$ 3,78 мм; длина хвоста — 47 (43–54) $\pm$ 6,08 мм. Масса молодых птиц ($n = 3$) — 75,7 (70–97,6) $\pm$ 8,1 г; длина крыла — 125 (120–131) $\pm$ 5,5 мм; длина хвоста — 50,6 (45–54) $\pm$ 4,9 мм. Обычно птицы держатся одиночно, но иногда одновременно в разных участках острова можно было наблюдать 2–5 или более 10 особей.

Большой веретенник (*Limosa limosa*) — редкий мигрирующий вид. Стаю из семи птиц, пролетающих вблизи острова, наблюдали 25 мая 1989 г. (Кондратьев и др. 1992). Одиночных птиц отмечали также в 2004 г. (05–07.06) на террасе острова, а в 2012 г. (13.08) — на болотцах возле озера.

Малый веретенник (*Limosa lapponica*) — редкий мигрирующий вид. Единственная регистрация этого вида была в 1987 г. (04.07) (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) — обычный мигрирующий вид. Зарегистрированы редкие встречи среднего кроншнепа во время весенней миграции (Кондратьев и др. 1992). Чаще встречали птиц во время осенней миграции с начала и до конца августа. В этот период отмечали крики птиц, встречи одиночек и небольших стай до 4 особей. В 2021 г., с 7 по 21 августа, этот вид наблюдали массово, что совпало с периодом непогоды. Регистрировали стаи птиц по 5–6 и 10–14 особей, которые кружили над террасой острова или сидели на берегу. Также наблюдали летящие над островом стаи в северо-западном направлении, в сторону материкового берега.

Дальневосточный кроншнеп (*Numenius madagascariensis*) — редкий мигрирующий вид. Все немногочисленные встречи дальневосточного кроншнепа зарегистрированы во время весенней миграции во второй декаде мая (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Щеголь (*Tringa erythropus*) — редкий мигрирующий вид. Пролетающую в юго-восточном направлении стайку из 7 особей зарегистрировали 13.08.1987 г. (Кондратьев и др. 1992). Четырех куликов, кормящихся на болотцах возле озера, наблюдали 23.06.2003 г.

Большой улит (*Tringa nebularia*) — многочисленный мигрирующий вид. Единичных особей отмечали ежегодно в начале июля, реже — в первой половине августа (Кондратьев и др. 1992). В 2001 г. наблюдали 4 птиц на болотцах у озера (19.08) и пролетающую стайку из 7 особей (22.08). В 2004 г. (26.07) и 2014 г. (28.07 и 29.07) отмечали одиночных птиц (А. В. Андреев, устное сообщение). В 2015 г. (12.08) одна особь была учтена 12.08. В 2021 г. (06.08) одиночная молодая птица была сфотографирована на берегу во время отлива. В 2025 г. одиночную летящую птицу наблюдали 17 августа и слышали крики 23 и 24 августа в районе озера.

Охотский улит (*Tringa guttifer*) — очень редкий мигрирующий вид. Встречи этих птиц на острове зарегистрированы осенью 1988 г. и весной 1990 г. (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Черныш (*Tringa ochropus*) — редкий мигрирующий вид. Встречен в период с 12 по 15 июля 1987 г. в окрестностях озера (Кондратьев и др. 1992). В 2000 г. (04.08 и 07.08) там же была отмечена одна птица (А. В. Андреев, устное сообщение). В 2006 г. (26.08) одна молодая особь была отловлена паутиной сетью. Ее размеры составляли: масса — 52,3 г; длина крыла — 135 мм; длина хвоста — 52 мм. В 2015 г. (12.08 и 14.08) одна птица была встречена возле озера. В 2025 г. одиночную особь наблюдали в период с 21 по 23 августа на берегу озера и на литорали.

Фифи (*Tringa glareola*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Птицы ежегодно появляются на острове в третьей декаде мая и в начале июня (Кондратьев и др. 1992), после чего вновь прилетают в начале июля. В разные годы их начинали отмечать 06–12.07, при этом обычно встречали одиночных особей или небольшие группы (1–3 птицы). Во время неблагоприятных погодных условий на приморской террасе скапливалось до нескольких десятков птиц, как, например, в 2006 г. (06.07), когда было отмечено до 20 особей. Птицы встречаются на острове в течение

июля и августа и, возможно, до середины сентября. В летний период 2006, 2007, 2010, 2013, 2014 и 2016 гг. было поймано 37 птиц, среди которых преобладали молодые особи. Их масса ($n = 20$) — $52,08 (44,2-63) \pm 5,03$ г; длина крыла — $124,6 (117-123) \pm 4,2$ мм; длина хвоста — $49,9 (46-53) \pm 1,36$ мм. Масса взрослых птиц ($n = 6$) составила в среднем $56,2 (48,6-69,2) \pm 8,5$ г; длина крыла — $124,5 (119-131) \pm 4,46$ мм; длина хвоста — $50,16 (47-55) \pm 2,7$ мм.

Сибирский пепельный улит (*Heteroscelus brevipes*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. На весеннем пролете отмечается редко, гораздо чаще — осенью и летом (Кондратьев и др. 1992). Молодые и взрослые птицы встречаются ежегодно одиночными особями или небольшими группами (до шести) на литорали острова, реже на болотцах вокруг озера. В период с 2000 по 2021 гг. все наблюдения этого вида приходится на август (со 2-го по 24-е). В 2022 г. одиночная птица отмечена 10 июля и несколько особей по голосам 13 июля, в 2025 г. первая птица была отмечена 9 июля.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Весной отмечается во второй половине мая и в середине июня (Кондратьев и др. 1992; наши данные). Так, в 2017, 2019 и 2022 гг. единичных птиц отмечали в период с 22.05 по 13.06. Вторая волна миграции начинается с последней декады июля (20.07–24.08). В этот период зарегистрировано наибольшее количество встреч преимущественно молодых птиц. Больших скоплений не образует, обычно это группы из 2–6 особей. В 2025 г. во время непогоды (20.07 и 02.08) на берегу моря насчитывали 15 и 9 особей соответственно. Осенью задерживается до конца первой декады сентября (Кондратьев и др. 1992). Паутинными сетями отловлено 5 перевозчиков летом 2006, 2010 и 2016 гг. Масса взрослых птиц ($n = 3$) составила в среднем $43,8 (40,1-47,2) \pm 3,5$ г; длина крыла — $107,3 (105-110) \pm 2,5$ мм; длина хвоста — $54 (53-56) \pm 1,7$ мм.

Мородунка (*Xenus cinereus*) — немногочисленный мигрирующий вид. В 1987 г.

(12.07) слышали голос, а 15 июля наблюдали двух птиц на литорали. В 1990 г. в течение недели с 4 августа нескольких куликов отмечали в северной бухте острова (Кондратьев и др. 1992). В 2000 г. (04.08) там же наблюдали одиночную птицу (А. В. Андреев, устное сообщение). Позднее одиночных птиц отмечали в 2015 г. (03.08), в 2019 г. (01.08) и в 2022 г. (26.07) (А. В. Кондратьев, устное сообщение). В 2025 г. одиночную птицу наблюдали 24 июля и с 16 по 19 августа на литорали.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Весной птиц отмечали в двадцатых числах мая (Кондратьев и др. 1992). По нашим наблюдениям, первые единичные особи появляются в период с 8 по 12 июля с постоянными наблюдениями в конце июля и в течение августа. В 2008 г. (07.08) их скопления в северной бухте острова насчитывали около 300 особей. В 2016 г. (05–09.08) у северных берегов острова в море наблюдали кормящиеся стаи плавунчиков общей численностью более 3 тысяч птиц. Во время циклона с обильными осадками и порывистым ветром птицы концентрируются в северной бухте острова и на террасе (озеро, болотца, лужи и временные водоемы). Например, в 2010 г. (31.07) их насчитывалось около 20 особей, в 2025 г. (16–17.08) — 13 особей. Один из массовых видов, присутствующий в отловах паутинными сетями. Всего была поймана 31 особь в 2006–2010 и 2014 гг. Масса взрослых птиц ($n = 17$) составила в среднем $22,99 (19,08-26,57) \pm 1,9$ г; длина крыла — $106,7 (101-111) \pm 2,86$ мм; длина хвоста — $48,11 (45-51) \pm 1,99$ мм. Масса молодых птиц ($n = 14$) — $23,68 (20,5-26,3) \pm 1,6$ г; длина крыла — $106,14 (100-111) \pm 2,93$ мм; длина хвоста — $49,28 (45-53) \pm 2,09$ мм.

Камнешарка (*Arenaria interpres*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночных особей и небольшие группы взрослых птиц наблюдали во время весенних миграций (23.05 и 03.06) (Кондратьев и др. 1992). С конца июля и в течение августа (17.08.1990; 24.08.2001; 29–30.07 и

14.08.2019; 21–23.07.2025) наблюдали молодых и только одиночных птиц, которые держались на берегу моря в северной части острова.

Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis*) — обычный мигрирующий вид. В небольшом количестве встречается весной, начиная с последней декады мая (23–29.05 в 1987–1989 гг.). Самая поздняя осенняя встреча зарегистрирована 11.09.1987 г. (Кондратьев и др. 1992). Летом первые пролетные птицы появлялись в конце июля. Обычно наблюдали одиночных особей или небольшие группы (от 2 до 5), в основном молодых птиц: 04.08.2010 г.; 11–14 и 22.08.2018 г.; 07 и 16.08.2021 г.; 19–24.08.2025 г. Красношейки чаще всего встречаются на литорали в северной части острова с другими видами куликов.

Длиннопалый песочник (*Calidris subminuta*) — немногочисленный мигрирующий вид. Достоверная его встреча была впервые зарегистрирована в 1991 г. (02.06), когда одиночная птица в течение нескольких часов держалась на болотцах у озера (Кондратьев и др. 1992). В 2000 г. (04.08) там же наблюдали одну птицу (А. В. Андреев, устное сообщение). Позднее, в летние периоды 2010, 2013 и 2014 гг., паутинными сетями было отловлено шесть особей этого вида. Их средняя масса составила $22 (18,6–24) \pm 1,9$ г; длина крыла — $91,8 (89–94) \pm 2,1$ мм; длина хвоста — $38,8 (37–40) \pm 1,16$ мм. В 2015 г. (09–11.08) у озера наблюдали одну или двух птиц. В 2025 г. (15.08) одиночная особь была сфотографирована на террасе острова.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*) — редкий мигрирующий вид. Одиночный кулик был замечен на озере во время непогоды 21 мая 1989 г. (Кондратьев и др. 1992). В 2001 г. (23.08) там же наблюдали двух птиц, а в 2012 г. — одну.

Чернозобик (*Calidris alpina*) — обычный мигрирующий вид. Подвидовая принадлежность птиц, посещающих остров, не определена. Во время весенних миграций чернозобики появляются в конце мая. Более часты встречи их в августе и

начале сентября. В это время преобладают молодые птицы. Тем не менее одиночного взрослого чернозобики наблюдали на острове 14 сентября 1988 г. (Кондратьев и др. 1992). Одну птицу отмечали на литорали в 2004 г. (26.08) и 2015 г. (02.08 и 10.08) (А. В. Андреев, Н. Калинин, устное сообщение). В 2019 г. одиночную молодую особь наблюдали 29 и 30 июля на литорали в северной части острова.

Острохвостый песочник (*Calidris acuminata*) — редкий мигрирующий вид. На острове был встречен лишь однажды, 07.06.1991 г., когда одиночный самец кормился на берегу талой лужи на террасе острова (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Большой песочник (*Calidris tenuirostris*) — редкий мигрирующий вид. Встречи этого вида (6–10 особей) на острове зарегистрированы в 1987 г. (12.07) и 1988 г. (середина августа) (Кондратьев и др. 1992). Одна особь отмечена в 2004 г. (26.08), двух особей регистрировали в 2006 г. (06.07) вблизи озера, в 2010 г. (06.08) двух молодых птиц наблюдали на берегу во время отлива, а в 2022 г. (02.08) и в 2025 г. (06.08) были встречены 2 и 3 молодые птицы на вершинном плато острова.

Песчанка (*Calidris alba*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. В 2013 г. (27.07) одиночная птица была отмечена на литорали в северной части острова. В 2019 г. (30.07) там же наблюдали двух птиц, а в 2025 г. (20–29.07) — одиночных птиц в группе с красношейками.

Перепончатопалый песочник (*Calidris mauri*) — редкий залетный вид. Единственная встреча одиночной особи этого вида зарегистрирована 28 августа 2025 г. на литорали.

Турухтан (*Philomachus pugnax*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночную самку наблюдали на острове в период с 16 по 21 мая 1991 г. (Кондратьев и др. 1992). Одна особь была отловлена у озера паутинными сетями в 2013 г. Масса взрослой самки составляла 81,25 г, длина крыла — 155 мм, длина хвоста — 60 мм.

Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Согласно А. Я. Кондратьеву (Кондратьев и др. 1992), птиц несколько раз отмечали у берегов острова. Например, 10.07.1988 г. длительное время наблюдали трех птиц, которые держались кормового скопления моевок. После длительного перерыва вид был зарегистрирован нами 30.08.2025 г., примерно в 50 км от острова: две птицы летели в направлении северо-востока.

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Трех птиц наблюдали у северного берега острова 21.05.1988 г. и одиночную — 10.07.1991 г. (Кондратьев и др. 1992). В 1999 г. (31.08) поморника учли в проливе недалеко от острова (А. В. Андреев, устное сообщение).

Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Останки взрослой птицы были найдены в июне 1987 г. на северном склоне острова, а в сезон 1990 г. в море учитывали единичных особей этого вида (Кондратьев и др. 1992). В 2000 г. (07.08) летящая птица была замечена над северной бухтой острова. В 2025 г. двух птиц наблюдали 05–07.08 на вершинном плато острова, которые кормились погибшими от лис чистиковыми. Позднее, 15–20.08, в непогоду, на приморской террасе наблюдали одиночную птицу, кормящуюся ягодами шикши.

Сизая чайка (*Larus canus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Встречается чаще на весеннем пролете в мае, иногда в совместных стаях с озерными чайками, что наблюдали у берегов острова в 1988 и 1991 гг. (Кондратьев и др. 1992). Единновременно регистрировали не более 120–150 птиц. В течение лета отмечали обычно одиночных чаек, например 29.06.2017 г. В сезон 2025 г. (11.08) в бухте острова кормились 3 молодые птицы в гнездовом оперении.

Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus*) — обычный гнездящийся вид.

Гнездится отдельными парами или небольшими группами в ущельях и на скалах южного и восточного склонов острова. В 1988 г. популяция вида оценивалась в 250 пар, в 1991 г. — около 600 пар, в 1995 г. — 750 пар, в 2008 г. — 200 пар (Кондратьев и др. 1992; Кондратьева 2004; Андреев и др. 2010). Помимо гнездовых птиц, на пляжах и в бухтах острова в течение сезона держатся неполовозрелые особи (в возрасте 1–2 лет), которые вместе со взрослыми образуют скопления до 70 птиц. Зачастую они формируются в период штормовой погоды. На острове чайки появляются очень рано. Согласно наблюдениям, в 1987 г. они были уже в большом количестве 29 апреля, в 1998 г. — 25 апреля, а в 2003 г. — 10 апреля (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999; наши данные). Но, вероятно, первые чайки появляются там, как и в черте г. Магадана, уже в конце марта, а массово в первых числах апреля. Сроки размножения были зафиксированы в 1987–1995 гг.: начало откладки яиц 21–25 мая, вылупление птенцов 19.06–04.07, вылет молодых птиц 04–11.08 (Кондратьев и др. 1995). С начала 2000-х гг. существенных расхождений в датах, по всей видимости, не происходило, поскольку первых слетков наблюдали в период 04–15.08. Однако, судя по наблюдениям в г. Магадане, сроки появления птиц и у берегов острова могли сдвинуться на более раннее время. Пищевые связи чаек замыкаются на экосистему острова (Кондратьева 2004). При этом они ориентированы в большей степени на хищничество в колониях различных видов морских птиц, оказывая тем самым существенное воздействие на продуктивность некоторых популяций. В 1996–2000 гг. средняя величина кладки (яиц/гнездо с кладкой) у чаек составила 2,0–2,48, успешность инкубации — 59,9–81,2 %, средняя величина выводка в гнездах с кладками (птенцов/гнездо с кладкой) — 1,44–2,18, репродуктивный успех (слетков/гнездо с кладкой) — 1,08–1,36, доля размножавшихся чаек — 60,0–81,3% (Кондратьев и др. 2000). В качестве прямых хищников для чаек вы-

ступают белоплечие орланы. В питании птиц, гнездящихся на материковом побережье, чайки достигают 26,3 % (Утехина 2004).

Восточносибирская чайка (*Larus vegae*) — немногочисленный мигрирующий вид. Единственная встреча одиночной особи в группе тихоокеанских чаек отмечена в 2025 г. (22.08) на морском берегу в западной части острова.

Бургомистр (*Larus hyperboreus*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Встречен на миграциях в мае — начале июня и в конце июля — начале сентября. Держатся обычно в скоплениях тихоокеанских чаек на пляжах острова. По сообщению А. Я. Кондратьева (Кондратьев и др. 1992), весной одновременно насчитывали до 12 птиц, тогда как летом и осенью чаще встречали одиночных (04.09.1987 г. и 09.09.1989 г.). Мы отмечали молодых птиц 23.08.2001 г., 01.08.2017 г. и 25.07.2022 г. В 2025 г. (с 23.07 по 19.08) наблюдали 1–2 молодых и столько же взрослых особей, которые задержались на острове на время продолжительного циклона.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Интенсивный пролет этих птиц у берегов острова учитывали во время весенних миграций, например в 1988 (13–22.05) и 1991 (17–25.05) гг. Обычно птицы летели стаями от 6–7 до 30–35 особей в направлении север-северо-восток, в некоторые дни от 500 до 1500 особей (Кондратьев и др. 1992). Во второй половине лета молодых и взрослых чаек у побережья острова отмечали 17.08.2000 г. (1 птица); 15.08.2006 г. (5 птиц); 30.07.2008 г. (2 птицы); 05.08.2009 г. (4 птицы); 31.07–06.08.2010 г. (несколько особей); 16.08.2021 г. (17 птиц); 18–19.07.2025 г. (4 птицы).

Вилохвостая чайка (*Xema sabini*) — редкий залетный вид. Одиночная птица была встречена у берегов острова 6 июня 2009 г. (Дорогой 2010).

Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*) — редкий мигрирующий вид. Встречены лишь однажды. Две птицы были замечены

в северной бухте острова в 1991 г. (25.05). Одна птица имела брачный наряд, у второй, по всей видимости, был промежуточный между первым зимним и первым летним нарядами (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы вид нами не встречен.

Моевка (*Rissa tridactyla*) — обычный гнездящийся вид. Обитают на скалистых участках в южной и восточной частях острова. Наиболее плотные их скопления располагаются внутри ущелий в верхних участках склонов. В 1988–1990 гг. численность птиц оценивалась в 35–40 тыс. особей (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы отмечался заметный рост, и к 2008 г. она составила около 100 тыс. особей (Андреев и др. 2010). По данным 1987, 1988 и 1998 гг., у берегов острова чайки появлялись в период с 25 апреля по 10 мая (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). В другие годы эти даты неизвестны, но в 2022 и 2025 гг. в Тауйской губе (бух. Гертнера, мыс Островной) птицы были отмечены уже 12–17 апреля. Сроки начала яйцекладки зависят от состояния ледовой обстановки и кормовых ресурсов в Тауйской губе. В 1988–2025 гг. первые яйца в гнездах моевок были обнаружены с 1 по 27 июня (Голубова 2018b; неопубликованные данные). Средняя дата начала откладки яиц приходится на 13 июня. В соответствии со сроками откладки яиц вылупление птенцов в разные годы начиналось в период с 28 июня по 23 июля и продолжалось иногда до середины августа. Птенцы моевок слетают с гнезд в возрасте 34–43 сут. В ранние по срокам размножения годы первых слетков отмечали уже в первой половине августа (06–18.08). В поздние сезоны их наблюдали только в конце августа (24–27.08), а массовый слет предположительно проходил в начале сентября. В это время молодые и взрослые чайки, как правило, собираются в отдельные стаи и постепенно откочевывают. В 1988–2025 гг. успех размножения моевок варьировал от 0 до 1,19 слетка/гнездо с кладкой (в среднем 0,53), продуктивность — от 0 до 1,05 слетка/гнездо (в среднем 0,40). На острове ос-

нову питания птенцов и взрослых моевок составляют песчанка, мойва и сельдь (Кондратьева 1992). В колониях моевок хищничают тихоокеанские чайки и вороны, но чаще всего они выступают в качестве утилизаторов окончательно брошенных (или временно оставленных без присмотра) кладок и птенцов, что происходит обычно в условиях сокращения кормов как вследствие неблагоприятных погодных условий, так и ресурсных их изменений в акватории Тауйской губы. Белоплечие орланы являются как прямыми, так и косвенными (вызывают массовый слет и беспокойство в колонии) хищниками по отношению к взрослым моевкам, их кладкам и птенцам, однако заметного ущерба от их воздействия не наблюдается.

Речная крачка (*Sterna hirundo*) — немногочисленный мигрирующий вид. В небольшом количестве встречается во время миграций. Весенний пролет проходит в конце мая (Кондратьев и др. 1992). В 2008 г. одиночную птицу, пролетающую вблизи острова над морем, наблюдали 30 июля.

Люрик (*Alle alle*) — редкий залетный вид. В 1987 г. (06–07.07) одиночную птицу наблюдали на воде у берегов острова в стае больших конюг (Харитонов 1990). В 1988 г. его отмечали многократно с 22 мая по начало июля в западной и северо-западной частях острова. Одиночную птицу наблюдали также в 1990 г. (13.06) (Кондратьев и др. 1992). 09.06.2006 г. на воде у берега была встречена сначала одна, а 11.06 — пара птиц (Дорогой 2007). Одиночных птиц (возможно, одну и ту же) отмечали в 2008 г. (19.06 и 04.07) на осыпях западного и северного склонов острова. В 2013 г. (05.07) люрик был сфотографирован на каменистых осыпях северного склона острова в колонии больших конюг (Д. С. Бахтурина, устное сообщение). В 2014 г. одиночную птицу наблюдали в северной бухте острова (А. В. Андреев, устное сообщение).

Тонкокловый кайра (*Uria aalge*) и **толстокловый кайра** (*Uria lomvia*) — обычные гнездящиеся виды. Образуют совместные колонии на скалах южной и восточной экс-

позиции. В 1987–1988 гг. было учтено 40–50 тыс. особей двух видов (Кондратьев и др. 1992; Харитонов 1992). В 2008 г. общая численность кайр на острове была оценена в 31–55 тыс. особей (Андреев и др. 2010). Современная численность неизвестна, она, предположительно, сократилась, на что указывают данные на модельных территориях. На различных участках соотношение гнездовых пар этих видов различается, но в целом оно составляет 3:1 в пользу тонкокловой кайры (Голубова 2014). В разные годы птицы появлялись у берегов острова в 20-х числах апреля — первой половине мая (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). Основные этапы периода их гнездования совпадают. В 1987–2025 гг. первые кладки были обнаружены с 4 июня по 1 июля. Средняя дата начала откладки яиц приходится на 19 июня. Сроки яйцекладки зависят от состояния ледовой обстановки и кормовых ресурсов в Тауйской губе (Голубова 2014). Вылупление птенцов начинается в конце июля — начале августа, а сход их на море — в третьей декаде августа. В 1989–2019 гг. успех размножения тонкокловых кайр варьировал от 0 до 0,96 слетка/гнездо с кладкой (в среднем 0,68), продуктивность — от 0 до 0,74 слетка/гнездо (в среднем 0,5). У толстокловых кайр этот показатель соответственно варьировал от 0 до 0,91 (в среднем 0,65) и от 0 до 0,68 (в среднем 0,43). При достаточно высокой выживаемости птенцов успех размножения кайр определяется в большей степени потерей яиц на различных стадиях инкубации. В питании обоих видов кайр на о. Талан отмечены песчанка, сельдь, мойва, минтай, навага, толстошек, триглопс Джордэна и пятнистый люмпен (Голубова 2014). На протяжении всего периода размножения кайры подвергаются хищничеству со стороны тихоокеанских чаек и воронов, поедающих их яйца и птенцов, а также белоплечих орланов, которые охотятся на взрослых особей, создают беспокойство в колониях и, вероятно, сдерживают рост численности гнездовой популяции.

Чистик (*Cerpphus grylle*) — редкий залетный вид. Одиночную птицу отмечали в 1990 г. (06.08) на камнях у восточного берега острова (Кондратьев и др. 1992). В 2022 г. (28.07) одну птицу наблюдали в проливе, в 7–8 км от острова вблизи м. Станюковича (А. В. Кондратьев, устное сообщение).

Тихоокеанский чистик (*Cerpphus columba*) — редкий залетный вид. У берегов острова одиночную птицу наблюдали в течение нескольких дней в июле 1988 г. и однократно 24 мая в 1989 г. (Кондратьев и др. 1992). Нами не встречен.

Очковый чистик (*Cerpphus carbo*) — немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится одиночными парами или небольшими группами в развалах каменных глыб выше границы прибоя и расщелинах скал в южных и восточных участках острова. Наиболее крупное поселение (около 1/3 всей островной популяции) этого вида находится в юго-западной части острова. Общая численность птиц в 1987–1989 гг. составляла 30–40 особей, в 1991 г. — 62 особи, в 2007–2008 гг. — около 300 особей (Кондратьев и др. 1992; Kitaysky 1994; Андреев и др. 2010). На острове первые птицы появляются в конце апреля — середине мая (в 1998 г. — 17 мая, в 2003 г. — 11 мая) (Kitaysky 1994; Kondratyev 1994; Утехина 1999). Откладка яиц начинается в первой декаде июня, последние свежие кладки отмечали 13–18 июня, а в отдельные годы — 10 июля. Вылупление птенцов начинается в начале июля, а сход молодых птиц в море — во второй половине августа (14–25.08). Поздние птенцы покидают гнезда в конце августа и в начале сентября. По мере их схода число взрослых особей в районе гнездовых колоний заметно сокращается. В составе питания взрослых чистиков и их птенцов отмечены преимущественно придонные и литоральные виды рыб (триглопс, маслюк, бурый морской петушок), а также песчанка, полихеты и ракообразные (Kitaysky 1994; Kondratyev 1994). Случаи обнаружения погибших молодых и взрослых птиц по вине обитающих на острове хищников зарегистрированы не были. По све-

дениям других авторов (Кондратьева 2004; Утехина 2004), кладки, птенцы и взрослые птицы не отмечены в питании белоплечего орлана и тихоокеанской чайки. Это связано, вероятно, с его малочисленностью, рассеянным распространением, труднодоступным и скрытым расположением гнезд и питанием сугубо в литоральной зоне острова, в непосредственной близости от берега. В сравнении с Таланом, на о. Умара, где численность этого вида выше на порядки, его доля в составе питания орлана составляет 5,1 %.

Длинноклювый пыжик (*Brachyramphus perdix*) — редкий мигрирующий вид. Молодая птица была встречена на воде у скал южного побережья острова в 1987 г. (09.09). Взрослых птиц наблюдали в море между островом и мысом Онацевича, а также на прибрежных мелководьях заливов Мотыклейский, Амахтонский и Шельтинга (Кондратьев и др. 1992; Андреев 2018).

Старик (*Synthliboramphus antiquus*) — немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится по всему периметру острова. Наиболее плотно заселяет задернованные и покрытые густой растительностью участки западного склона. В северной части острова гнездовые территории старика крайне ограничены, поэтому он селится преимущественно среди камней, по периферии зарастающих осыпей (Голубова 2011). На крутых склонах восточной и южной экспозиции его гнезда встречаются реже. В конце 1980-х гг. численность вида оценивалась в 10–12 тыс. пар, в 2008 г. — 6–7 тыс. пар, в 2017 г. — 2–3 тыс. пар, в 2023 г. — не более 2 тыс. пар (Кондратьев и др. 1992; Андреев и др. 2010; Голубова 2018а). В разные годы птицы появлялись у острова в период между 16 и 31 мая (Кондратьев и др. 1992). Появление первого яйца обычно происходило с 8 по 14 июня, тогда как в сезоны со сложной ледовой обстановкой начало откладки отмечали только 24–26 июня. Сход птенцов в море происходит через 2–3 дня после их вылупления, что характерно для вида. В разные по метеоусловиям годы это начиналось 17–26 июля или 2–6 августа.

Последние семьи покидают остров в середине или конце августа. В составе питания взрослых птиц на о. Талан отмечены молодь песчанки, корюшки, триглопса и ракообразные. В 1989–2023 гг. успех инкубации варьировал от 64 до 92,6 %, в среднем составил 83,7 %, размер выводка — от 1,24 до 1,82 птенца/гнездо (в среднем 1,6). Успех размножения вида зависит главным образом от количества брошенных кладок во время инкубации, что напрямую связано с гибелью взрослых птиц от хищников, в основном от сапсанов и лис (Голубова 2018а). Лисы и тихоокеанские чайки активно охотятся и на птенцов во время их схода в море.

Большая конюга (*Aethia cristatella*) — обычный гнездящийся вид. Обитает в крупноглыбовых каменистых осыпях на северном и западном склонах острова, избегая задернованных участков, покрытых густой растительностью. На восточном склоне занимает осыпи в привершинных участках острова, однако ее численность здесь невелика. Некоторые пары селятся в расщелинах скал или у их подножия — в нагромождениях камней в небольших бухтах южного и восточного склонов острова. В 1988–1990 гг. популяция большой конюги оценивалась в 950 тыс. особей, а ее доля составляла 80 % всей величины островной колонии морских птиц (Кондратьев и др. 1992). В 2007–2008 гг. ее численность составила около 300 тыс. особей, в 2016–2017 гг. — 35–70 тыс. особей, в 2023 г. — 15–20 тыс. особей, в 2024–2025 гг. — не более 15 тыс. особей (Андреев и др. 2010; Андреев, Голубова 2019; наши данные). У берегов острова конюги появляются в конце апреля — первых числах мая и сразу массово. Так, в 1987 г. птицы появились 29.04, в 1998 г. — 26.04, в 2003 г. — 21.04 (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). В зависимости от ледовой обстановки в Тауйской губе сроки начала откладки яиц варьировали с 18 мая по 2 июня. Средняя дата за весь период исследования приходится на 22 мая (Голубова 2021). Вылупление птенцов в разные годы начиналось с

19 июня по 7 июля (средняя дата 26 июня). Молодые птицы начинают сходить в море в конце июля. По мере их схода к концу августа остров покидают и взрослые птицы. В 1988–2023 гг. успех размножения вида варьировал от 0 до 90,6 %, в среднем составил 32,4 %. Этот показатель заметно снизился с 2007 г., а с 2014 г. стал регулярно «нулевым», что связано с дефицитом кормового ресурса в акватории Тауйской губы, в основу которого входит холодно-водный макропланктон, в частности эвфаузииды (Kitaysky 1996; Kitaysky, Golubova 2000). В последние годы обилие эвфаузиид заметно уменьшилось вследствие климатических и гидрологических изменений, происходящих в Охотском море. Из хищников наиболее ощутимый ущерб популяции большой конюги причиняет сапсан, в питании которого конюга достигает 60 % добываемых в течение сезона морских птиц (Голубова 2021).

Конюга-крошка (*Aethia pusilla*) — редкий залетный вид, ранее гнездящийся. С конца 80-х и до середины 90-х гг. птицы этого вида гнездились на двух участках мелкоглыбовых осыпей, расположенных чуть выше приливной зоны у западного и восточного склонов острова, и на каждом из них насчитывали до 10–15 пар (Кондратьев и др. 1992). Успешного выведения птенцов не отмечалось, хотя птицы проявляли элементы брачного поведения и откладывали яйца. С начала 2000-х гг. наблюдали одиночных птиц без признаков гнездования. Так, в 2001 г. (04.07 и 14.07) одна особь была замечена на воде в стае большой конюги. В 2008 г. (01.06) две птицы (возможно, пара) были отмечены токующими на воде в непосредственной близости от каменистой осыпи, где крошки гнездились в прошлом.

Белобрюшка (*Aethia psittacula*) — многочисленный гнездящийся вид. Дисперсно обитает по всему периметру острова и преимущественно в нижних его участках, граничащих с каменистыми пляжами, а также на задернованных травянистых склонах в непосредственной близости от

моря. Наибольшая численность птиц сосредоточена на западном склоне острова (Голубова 2015). В начале 90-х гг. ретроспективно численность вида могла составлять 10–15 тыс. особей. В дальнейшем она снижалась: до 3–4 тыс. особей в 2007–2008 гг., 1 тыс. — в 2017–2018 гг. и 500–600 особей в 2021 г. (Андреев и др. 2010). У берегов острова небольшие группы белобрюшек появляются в первой половине мая. Так, в 1988–1991 гг. их отмечали 8–15 мая, а в 1998 и 2003 гг. — 14 и 16 мая. Сроки начала откладки яиц варьировали с 4 до 14 июня, а среднемноголетняя дата приходится на 8 июня. Наиболее позднее гнездование (12–14.06) отмечено в 1995, 1999 и 2001 гг., что было связано с неблагоприятной ледовой обстановкой вблизи острова. Вылупление птенцов в разные годы начиналось 9–19 июля и заканчивалось в конце июля — начале августа. Молодые птицы покидали остров в середине августа — первой декаде сентября. В 1988–2023 гг. успех размножения вида варьировал от 0 до 83,3 % (в среднем 40,9 %). Сезоны с «нулевым» или низким успехом гнездования отмечались лишь в 2001 и 2014 гг., однако с 2008 г. этот показатель был значительно ниже среднемноголетней отметки. Успех размножения вида определялся главным образом гибелью птенцов на различных этапах их развития. Основным лимитирующим его фактором является снижение доступности и обилия кормовых ресурсов, что часто бывает обусловлено неблагоприятными погодными условиями (продолжительные циклоны со штормовыми ветрами) и различными гидрологическими изменениями. В составе питания взрослых птиц и птенцов существенную долю (до 90 %) занимают ихтиопланктон (личинки и мальки рыб) и так называемый «желеобразный» зоопланктон (полихеты, медузы, гребневики, головоногие моллюски) (Kitaysky 1996). Из хищников, обитающих на острове, основная угроза для белобрюшек исходит от сапсана. В то же время для сокола этот вид является труднодоступным в силу его малочисленности и осо-

бенностей поведения, поскольку птицы проявляют свою активность чаще на воде, низко перелетая с одного места на другое, и в непосредственной близости от берега, что позволяет им быстро и относительно безопасно переместиться на гнездовой участок.

Тупик-носорог (*Cerorhinca monocerata*) — немногочисленный залетный вид. Одиночные птицы были зарегистрированы в 1989 (13–14.07) и 1990 (31.07) гг. (Кондратьев и др. 1992). С 1999 г. отмечаются практически ежегодно, и количество их встреч увеличивается. Так, в 1999 г. одновременно были встречены две птицы, в 2001 г. — четыре, в 2008 г. — восемь, в 2009 г. — пять, в 2014 г. — одна, в 2016 г. — пять, в 2017 г. — шесть, в 2018 г. — четыре, в 2019 г. — две, в 2021 г. — две, в 2023 г. — три, в 2025 г. — три. Птицы держатся на острове в течение всего летнего периода и чаще всего вблизи западного склона. Некоторых наблюдали также в северной бухте острова и у северо-восточного мыса. Как правило, они тяготеют к скоплениям белобрюшек во время их утренней и дневной активности на воде. Практически ежегодно отмечали птиц, которые демонстрировали элементы брачного поведения (токование на воде), кружили над водой и склоном вместе с топорками и ипатками, садились на склон. Как показали наблюдения, этот вид оказался уязвимым к такому хищнику, как сапсан. Например, в 2018 и 2019 гг. на западном берегу острова были обнаружены останки всех встреченных тогда птиц, в 2021 и 2023 гг. — по одной птице. В 2025 г. у берега острова одна птица была замечена подранком, которая впоследствии погибла. Все мертвые тупики-носороги были обнаружены в течение августа, когда на острове уже не было больших конюг — основного кормового ресурса сапсана, как указывалось выше.

Атлантический тупик (*Fratercula arctica*) — очень редкий залетный вид. Гренландский подвид атлантического тупика (*F. a. naumanni*) был встречен сидящим на воде 20.06.2008 г. на расстоянии 1,5–2 км к западу от острова. Птицу на-

блюдали с резиновой лодки в течение нескольких минут и регистрировали на видеокамеру (Харитонов 2009). Позже тупика на острове не встречали.

Ипатка (*Fratercula corniculata*) — обычный гнездящийся вид. Расселена по всему периметру и высотному профилю острова. Основная масса птиц сосредоточена на склонах западной, северной и восточной экспозиций, где их гнезда располагаются преимущественно в крупноглыбовых каменистых осыпях. Некоторая часть птиц селится также в завалах камней у подножия склонов, на задернованных и зарастающих участках склонов и осыпей, в расщелинах береговых скал и на вершинном плато среди камней, прикрытых кедровым стлаником. В начале 1990-х, 2007–2008 и 2011–2018 гг. популяция ипатки оценивалась в 90–100, 75–112 и 124–166 тыс. особей соответственно (Кондратьев и др. 1992; Андреев и др. 2010; Голубова 2023). Весной первые группы птиц были зарегистрированы в разные годы между 18 и 22 мая (в 1988 г. — 21.05, в 1989 г. — 18.05, в 1990 г. — 20.05, в 1991 г. — 22.05, в 1998 г. — 18.05, в 2003 г. — 20.05, в 2017 г. — 20.05) (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999). В зависимости от ледовой обстановки даты начала откладки яиц варьировали между 6 июня в 1990 г. и 17–18 июня в 1987, 1999 и 2001 гг. (в среднем 11 июня). Вылупление птенцов в разные годы начиналось в период с 17 по 29 июля (в среднем 22 июля). Молодые ипатки начинают сходить в море в конце августа или в начале сентября. Активный сход проходит с 10 по 20 сентября и заканчивается в конце сентября — начале октября. Взрослые птицы покидают остров постепенно, по мере схода их птенцов. В 1988–2023 гг. успех размножения вида варьировал от 10,3 до 90,5 % и в среднем составил 58,7 %. В 2025 г. впервые за весь период наблюдений птицы массово бросили кладки перед началом вылупления птенцов, и впоследствии практически все покинули остров уже к концу августа. В питании взрослых птиц и их птенцов преобладают сельдь, песчанка, мойва, в

отдельные годы — бурый терпуг и лососевые (Голубова, Назаркин 2009). Основную угрозу для ипаток, их кладок и сходящих в море молодых птиц представляют живущие на острове лисы. Взрослых птиц изредка добывают белоплечие орланы (Утехина 2004).

Топорок (*Lunda cirrhata*) — обычный гнездящийся вид. Рассредоточен по всему периметру и высотному профилю острова, преимущественно на задернованных участках склонов и зарастающих растительностью пространствах крупноглыбовых осыпей. Основная численность птиц сконцентрирована на западном, северном и восточном склонах острова. В конце 1980-х гг. популяция топорка оценивалась в 140 тыс. особей, в 2008 г. — 103 тыс. особей. Оценка современной его численности не проводилась, предположительно она снова сократилась. Сокращение численности вида на протяжении ряда лет подтверждается плотностью его гнездования во всех гнездовых биотопах (Андреев и др. 2010; наши данные). В 1988–1998, 2003 и 2017 гг. прилет топорков на остров отмечали между 11 и 16 мая (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999; наши данные). Начало откладки яиц в разные годы происходило в период с 26 мая по 10 июня (в среднем 2 июня). Заканчивалась откладка чаще всего в 20-х числах июня, а в поздние годы — в первых числах июля (02–07.07). Первые птенцы появлялись в период с 7 по 22 июля (в среднем — 14 июля), а самые поздние — 13–18.08. Сход молодых птиц на море в ранние сезоны начинался в конце августа (27–30.08) и завершался уже к двадцатым числам сентября. В поздние по срокам размножения годы этот процесс начинался в первой декаде сентября и мог продолжаться до начала октября. В 1988–2023 гг. успех размножения вида варьировал от 13,8 до 96,1 % и в среднем составил 46,4 %. В питании взрослых птиц и их птенцов преобладают сельдь, песчанка, мойва, в отдельные годы бурый терпуг и лососевые (Голубова, Назаркин 2009). Наземными хищниками, представляющими опасность для взрос-

лых топорков, их кладок и птенцов, являются исключительно лисы. Взрослых птиц добывают белоплечие орланы, однако их доля в питании этого хищника невелика (Утехина 2004).

Сизый голубь (*Columba livia*) — очень редкий залетный вид. Ближайший населенный пункт, где обитают голуби — село Балаганное, находится в 35 км к северу от острова. Одиночного залетевшего на остров голубя наблюдали на территории стационара 23 августа 2008 г. после циклона.

Кукушка (*Cuculus canorus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Поющего самца отмечали 20 июня 1991 г. в плавнике у северного берега острова (Кондратьев и др. 1992). Одиночную птицу в 2019 г. (22.06) наблюдали на вершинном плато острова. 10.06.2021 г. птица была отмечена по голосу, а 23.07 одну особь кукушки учли на террасе острова во время циклона.

Глухая кукушка (*Cuculus optatus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Крики одиночной птицы слышали на острове в 2014 г. (06.07) (А. В. Андреев, устное сообщение).

Болотная сова (*Asio flammeus*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Ежегодно наблюдали единичных птиц во время весенней миграции, но в конце мая 1989 г. одновременно на острове держалось не менее десятка сов. В 1998 г. одну или двух сов несколько раз наблюдали в середине мая (Утехина 1999). В летнее время болотную сову видели в 1990 г. (14.06) (Кондратьев и др. 1992). Осенние встречи менее обычны. Одна особь была зарегистрирована в 1999 г. (30.08) и в 2000 г. (04.08) на вершинном плато острова (наши данные; А. В. Андреев, устное сообщение).

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Ближайшее место гнездования (до 50 особей) находится на м. Онацевича, в окрестностях бухты Токарева. Непосредственно на острове стрижей наблюдали в 1987 г. (27.08) и в 1989 г. (09.09) (Кондратьев и др. 1992). Одиночных птиц отмечали также в 2017 г. (30.06) и в 2019 г. (09.06) (И. И. Уколов, устное сообщение).

Вертишейка (*Jynx torquilla*) — редкий мигрирующий вид. Во время миграций птица малозаметна и скрытна, поэтому об ее присутствии на острове стало известно исключительно по отловам в паутинные сети. По одной птице было поймано в полосе плавника северного побережья острова в 1988 г. (24.05) и в 2008 г. (23.08) (Кондратьев и др. 1992; наши данные). Масса взрослой птицы составляла 35,8 г, длина крыла — 89 мм, длина хвоста — 70 мм, длина головы с клювом — 39,5 мм, длина плюсны — 25 мм.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) — редкий кочующий вид. Одиночного молодого дятла видели в 1990 г. (06.08) в полосе плавника в северной части острова (Кондратьев и др. 1992). В 2019 г. (11–13.08) там же наблюдали двух молодых птиц.

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*) — редкий кочующий вид. Одиночный трехпалый дятел был замечен в окрестностях стационара в 1990 г. (06.08) (Кондратьев и др. 1992). В 2021 г. (15.06) погибшая птица была найдена на присаде хищника, предположительно сапсана.

Желна (*Dryocopus martius*) — редкий залетный вид. Единственная встреча этой птицы зарегистрирована в 2025 г. (24.08) на территории террасы.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Одиночные птицы встречаются в мае во время весенней миграции и осенью в августе и сентябре. В 1990 г. птицы были многочисленны весной и держались все лето на вершинном плато, проявляя территориальное поведение, но гнезд найдено не было (Кондратьев и др. 1992). В 2018 г. (09.06) там же наблюдали одну птицу (А. В. Андреев, устное сообщение).

Береговушка (*Riparia riparia*) — редкий мигрирующий вид. В период с 4 по 11 июня 1987 г. неоднократно видели пару птиц на вершинном плато. Другие встречи были зарегистрированы там же в 1988 г. (06–18.06) и в 1991 г. (02.06) (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Более обычна, чем другие виды ласточек. Одиночную птицу зарегистрировали 29.05.1988 г., а 20 июля того же года были замечены одновременно несколько птиц. Пару касаток наблюдали 14.06.1990 г. (Кондратьев и др. 1992). Позднее регистрировали только одиночных птиц на приморской террасе, но не каждый год. Наиболее часто встречи приходились на период 10–16 июня. Июльские встречи отмечены в 2010, 2013 и 2021 гг. во время циклона. В 2025 г. одиночную птицу, летящую над террасой, наблюдали 27 июня.

Рыжепоясничная ласточка (*Cecropis daurica*) — редкий залетный вид. Единственная встреча рыжепоясничной ласточки отмечена 25.06.2016 г. на террасе острова. Одиночную птицу мы наблюдали в течение дня и произвели серию фотоснимков, подтверждающих этот факт.

Ворон (*Delichon urbica*) — редкий мигрирующий вид. Встречи одиночных птиц отмечены 19.06.1987 г. и 21.05.1989 г. (Кондратьев и др. 1992). В 2014 г. одну птицу, пролетающую над террасой острова, наблюдали 19 июня (А. В. Андреев, устное сообщение).

Лесной конек (*Anthus trivialis*) — редкий мигрирующий вид. Единственная встреча взрослого самца была зарегистрирована 13.09.1987 г. (Кондратьев и др. 1992). Нами этот вид конька не встречен.

Пятнистый конек (*Anthus hodgsoni*) — обычный мигрирующий вид. Одиночная птица (взрослый самец) была встречена 17.09.1987 г. (Кондратьев и др. 1992). В 1998 г. этот вид был достоверно зарегистрирован на острове 15 мая (Утехина 1999). В 2007 г. (04.09) одна молодая особь была поймана в паутинные сети. Ее масса составляла 20,4 г, длина крыла — 80 мм, длина хвоста — 62 мм. В 2023 г. были обнаружены останки шести птиц этого вида в разных местах на западном склоне острова, предположительно погибших в период непогоды во время весеннего пролета. В 2024 г. (13.06) одна птица

была сфотографирована Л. Артемьевой. В 2025 г. (04.08) на вершинном плато острова были отмечены три птицы.

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Весенняя миграция с середины мая может быть растянута по погодным условиям до первой декады июня. В 1998 г. этот вид был встречен на острове 15 мая (Утехина 1999). Осенью появляются в конце августа и заметны весь сентябрь (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен, хотя на гнездовьях известен по всему северному Охотоморью.

Гольцовый конек (*Anthus rubescens*) — редкий мигрирующий вид. По прежней классификации — горный конек (*Anthus spinoletta*). Наблюдали несколько раз во время весенних миграций в стаях совместно с другими видами коньков (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен.

Берингийская трясогузка (*Motacilla tschutschensis*) — обычный мигрирующий вид. Ранее считался подвидом желтой трясогузки *Motacilla flava tschutschensis*. На острове в небольшом количестве встречается ежегодно. Весенняя миграция птиц проходит с середины мая до первой декады июня (Кондратьев и др. 1992). Летят как одиночно, так и стайками до 10–12 особей. Вновь молодые и взрослые птицы появляются на острове в первых числах августа и встречаются до конца августа или начала сентября. Осенью 2006 г. и летом 2013 г. паутинными сетями было отловлено 6 особей. Масса молодых птиц ($n = 4$) — $20,3 (18,6–23,4) \pm 2,2$ г; длина крыла — $81 (79–83) \pm 1,8$ мм; длина хвоста — $70,25 (70–71) \pm 0,5$ мм. Масса взрослых птиц составляла 16,81 и 18,8 г, длина крыла — 79 и 82 мм, длина хвоста — 71 и 75 мм. Птицы часто задерживаются в период непогоды, образуя совместные стаи с другими видами трясогузок. В это время они встречаются кормящимися на полянах вершинного плато острова и террасы.

Зеленоголовая трясогузка (*Motacilla taivana*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Ранее считался подвидом

желтой трясогузки *Motacilla flava taiwana*. Один из массовых видов, присутствующих в отловах паутинными сетями, всего осенью 2006–2008 гг. и летом 2013 г. было поймано 44 экземпляра (9,8 % от общего числа пойманных птиц). Масса взрослых трясогузок этого вида ($n = 10$) составила $17,72 (15,6–19,9) \pm 1,65$ г; длина крыла — $79,3 (76–82) \pm 1,63$ мм; длина хвоста — $68,8 (65–71) \pm 1,87$ мм. Масса молодых птиц ($n = 27$) — $17,69 (14,3–21,7) \pm 1,8$ г; длина крыла — $79,5 (75–88) \pm 3,1$ мм; длина хвоста — $69,44 (62–75) \pm 2,6$ мм. В 2025 г. осенний перелет проходил в период с первых до 20-х чисел августа. С высокой плотностью гнездится на материковом побережье, особенно при устьях рек Тауй, Яна и Армань, чем объясняется появление этого вида на острове Талан в летний период.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) — немногочисленный мигрирующий вид. Молодая птица была поймана в паутинную сеть 30.08.1990 г. (Кондратьев и др. 1992). Небольшие стайки горных трясогузок были отмечены на весеннем пролете в 2004 г. (05–10.06) и в 2017 г. (03.06). Две птицы встречены 10.06.2019 г. (И. И. Уколов, устное сообщение). В 2008 г. (26–27.08) и в 2010 г. (13.08) паутинными сетями было поймано 7 экземпляров — четыре взрослых и три молодые особи. Масса взрослых птиц составила в среднем $18,5 (17,4–19,2) \pm 0,7$ г; длина крыла — $81,75 (80–85) \pm 2,2$ мм; длина хвоста — $71,25 (70–73) \pm 1,25$ мм. Масса молодых птиц — $24,2 (23,1–25) \pm 1,02$ г; длина крыла — $91,6 (91–93) \pm 1,15$ мм; длина хвоста — $97 (96–99) \pm 1,73$ мм. В 2025 г. единичные особи были отмечены 06.07, 03.08, 23.08 и 28.08 на вершинном плато, террасе и морском берегу.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*) — обычный гнездящийся вид. Селится отдельными парами по всему периметру острова, устраивая гнезда в каменистых осыпях, расщелинах скал, в полосе плавника и хозяйственных постройках. На острове появляются уже в начале мая (Кондратьев и др. 1992). Строительство гнезд и откладка яиц начинаются в конце мая —

начале июня. Полные кладки содержат 5–6 яиц. Появление птенцов происходит в конце июня — начале июля. На острове первых слетков наблюдали в первой декаде июля. Количество молодых и взрослых белых трясогузок заметно возрастает на острове с начала августа, когда начинается миграция птиц. Поздние встречи трясогузок на острове были зафиксированы в середине сентября (Кондратьев и др. 1992). Один из массовых видов, присутствующий в отловах паутинными сетями. Всего было поймано 52 птицы (11,5% от общего числа), из которых подавляющее большинство было представлено молодыми особями (50 экз.). Масса измеренных молодых птиц ($n = 30$) составляла $23,5 (19,9–26,5) \pm 1,7$ г; длина крыла — $91,6 (87–99) \pm 2,8$ мм; длина хвоста — $92,3 (80–101) \pm 4,9$ мм.

Сибирская завирушка (*Prunella montanella*) — редкий мигрирующий вид. Одиочная птица встречена 16.06.1990 г. в кустах ольховника на западном склоне острова (Кондратьев и др. 1992). В 2007 г. была отловлена одна молодая особь, масса которой составляла 13,1 г, длина крыла — 68 мм, длина хвоста — 29,8 мм.

Оливковый дрозд (*Turdus obscurus*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Дроздов чаще наблюдали во второй половине мая и в сентябре, хотя одиночных особей изредка встречали в течение всего лета. В 1991 г. был особенно активен весенний пролет, а во время ненастья 4–8 июня на террасе и подветренных склонах острова держалось несколько сотен птиц (Кондратьев и др. 1992). В 2017 г. (18–20.05) одиночную птицу наблюдали на террасе, 15.06 этого же года А. В. Андреев слышал поющего самца на вершинном плато острова. В 2024 г. (10.06) одна особь была сфотографирована на плавнике А. Артемьевой.

Бурый дрозд (*Turdus eunomus*) — немногочисленный мигрирующий вид. Залетает на остров во время сезонных миграций. Встречи датированы второй половиной мая и последними числами августа (Кондратьев и др. 1992). В 2004 г. (25.08) по

голосу птица была отмечена на вершинном плато острова (А. В. Андреев, устное сообщение).

Синий соловей (*Luscinia cyane*) — редкий мигрирующий вид. Достоверно отмечен дважды: 17.05.1988 г. одиночная самка держалась в кедровом стланнике на вершинном плато острова, а 03.06 там же был замечен самец (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*) — немногочисленный гнездящийся вид. Отмечен на вершинном плато, в верхних участках западного склона и на террасе острова. Первые встречи соловьев зарегистрированы в период с 17 по 31 мая, и по всей видимости, наиболее ранние из них — это транзитные, гнездящиеся на материковом берегу птицы. Островные птицы стабильно прилетают в самом конце мая (Кондратьев и др. 1992). В первой декаде июня отмечается пик их активности. Полные кладки содержат по 4–5 яиц. Птенцы появляются в среднем в первых числах июля и с середины месяца покидают гнезда. Взрослые и молодые птицы держатся на острове до конца августа — начала сентября, самая поздняя встреча — 14.09.1990 г. (Кондратьев и др. 1992). По мнению автора, в 1987–1991 гг. на острове могло гнездиться 25–30 пар. Мы не располагаем методиками оценки этой численности, но в настоящее время гнездящихся птиц на порядки меньше. По нашим представлениям, на острове гнездится от 5 до 10 пар красношеек. Паутинными сетями всего было отловлено 13 особей. Масса молодых птиц ($n = 7$) составила $26,8 (21,4–33,1) \pm 3,7$ г; длина крыла — $73,3 (61–78) \pm 5,9$ мм; длина хвоста — $59,5 (56–64) \pm 2,9$ мм. Масса взрослых самцов ($n = 4$) составила $24,5 (22,8–25,5) \pm 1,2$ г; длина крыла — $75 (72–76) \pm 2$ мм; длина хвоста — $59,5 (57–66) \pm 4,3$ мм. Масса взрослой самки — 20,8 г, длина крыла — 71 мм, длина хвоста — 57 мм.

Варакушка (*Luscinia svecica*) — редкий мигрирующий вид. В 1987–1991 гг. ежегодно изредка наблюдали на острове весной и осенью. Варакушка бывает многочислен-

ной лишь в отдельные годы, когда миграционная волна птиц проходит через остров, как, например, это наблюдали в конце августа 1991 г. (Кондратьев и др. 1992). Молодая птица в процессе линьки была отмечена в 2025 г. (28.08) в зарослях стланника на вершинном плато.

Синехвостка (*Tarsiger cyanurus*) — редкий мигрирующий вид. Одиночную птицу отмечали на вершинном плато острова в начале лета 2004 г. (10.06) (А. В. Андреев, устное сообщение).

Восточный черноголовый чекан (*Saxicola stejnegeri*) — немногочисленный мигрирующий вид. На острове отмечали как в начале лета, с 17 мая по 7 июня, так и во время осенних кочевков, в первой декаде сентября (Кондратьев и др. 1992). В 2007 г. (30–31.08 и 04.09) и 2008 г. (23.08 и 26.08) все 5 отловленных экземпляров были молодыми особями. Их масса составляла в среднем $12,74 (11,6–14,2) \pm 1,3$ г; длина крыла — $66,6 (65–70) \pm 1,95$ мм; длина хвоста — $50,4 (48–52) \pm 1,8$ мм. В 2017 г. одиночная птица зарегистрирована 20 и 25 мая. В 2025 г. (23–25.08 и 28.08) две молодые и одна взрослая особи были отмечены на вершинном плато и террасе острова.

Каменка (*Oenanthe oenanthe*) — редкий мигрирующий вид. В 1991 г. (26.08) и в 1998 г. (17.05) несколько птиц были учтены на вершинном плато и на камнях северо-восточного пляжа острова (Кондратьев и др. 1992). Позднее, в 2012 г. (09.08) и 2025 г. (27.06), также наблюдали одиночных птиц, и в последний раз это был самец в брачном оперении.

Пестрогрудая мухоловка (*Muscicapa griseisticta*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Во время весенних миграций птиц наблюдали в 1991 г. (начало июня), когда 2–3 особи задержались на террасе острова во время пурги. Гораздо чаще птиц регистрировали во время осенней миграции, в первой половине сентября (Кондратьев и др. 1992). Нами этот вид был зарегистрирован в 2014 г. (29–30.07), когда были отловлены две молодые птицы. Их размеры: масса — 16,53 и 15,61 г, длина

крыла — 82 и 79 мм, длина хвоста — 50 и 51 мм, длина головы — 31 и 31,1 мм, длина плюсны — 14,2 и 14,3 мм. В 2019 г. одиночную птицу видели 11 и 12 июня (И. И. Уколов, устное сообщение).

Сибирская мухоловка (*Muscicapa sibirica*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. В 1988 и 1991 гг. одиночных птиц наблюдали несколько раз в сентябре (Кондратьев и др. 1992). С начала 2000-х гг. птиц учитывали практически ежегодно на вершинном плато и террасе острова во время весенних и осенних миграций. Их отмечали в 2004 г. (06–10.06 и 19–23.08), 2009 г. (10.08), 2015 г. (02.08 и 05.08), 2017 г. (27.05), 2018 г. (22–29.08), 2019 г. (13.06), 2022 г. (04.09), 2024 г. (12.06), 2025 г. (18.07 и 04–28.08). На осенних миграциях преобладают молодые птицы. Так, в 2006 г. (21.08), 2008 г. (30–31.08) и 2014 г. (12.08) все шесть отловленных паутинными сетями птиц являлись молодыми особями. Их масса составила $14,5 (13,1–15,6) \pm 0,76$ г; длина крыла — $80,6 (80–82) \pm 0,9$ мм; длина хвоста — $52 (50–54) \pm 1,29$ мм. Наблюдала обычно одиночных птиц, реже 2–4 одновременно. В 2015 г. (05.08) на плато острова в зарослях кедрового стланика насчитывали 10–20 птиц одновременно (Е. Калинин, устное сообщение).

Таежная мухоловка (*Ficedula mugimaki*) — редкий залетный вид. Единственная встреча зарегистрирована 10.06.2024 г. на террасе острова среди плавника (Л. Артемьева, фото).

Восточная малая мухоловка (*Ficedula albicilla*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночные особи посещают остров, вероятнее всего, ежегодно, но не всегда бывают замечены. Периодически встречаются на вершинном плато острова, террасе (в плавнике, хозяйственных постройках) и на склонах острова. Весенние встречи птиц отмечены с 28 мая по 10 июня, а осенью их регистрировали с начала августа по 15 сентября (Кондратьев и др. 1992), (А. В. Андреев, устное сообщение; наши данные). Все четыре отловленные осенью 2008 г. птицы являлись молодыми особя-

ми. Их размеры: масса — $10,3 (10–10,8) \pm 0,35$ г; длина крыла — $68 (65–70) \pm 2,44$ мм; длина хвоста — $52 (49–55) \pm 2,9$ мм; длина головы — $28,8 (28,2–29,5) \pm 0,64$ мм.

Певчий сверчок (*Locustella certhiola*) — обычный гнездящийся вид. Ранее считалось, что на острове присутствуют как охотский (*Locustella ochotensis*), так и певчий (*Locustella certhiola*) сверчки (Кондратьев и др. 1992). Изучение биологии сверчков с 2013 г. показывает, что обитающие на острове птицы сочетают в себе признаки обоих видов в результате гибридизации, имеющей место в прошлом. Это дало основание выделять этих птиц в особый подвид певчего сверчка (Слепцов и др. 2021). Сверчки прилетают на остров в первой декаде июня. Строительством гнезда занимается самка. Размеры взрослых птиц: масса самок ($n = 23$) — $18,02 (15,59–21,37) \pm 1,3$ г; длина крыла — $66,65 (60–69) \pm 2,1$ мм; длина хвоста — $54,63 (47–59) \pm 2,8$ мм. Масса взрослых самцов ($n = 34$) — $17,89 (16,7–20,52) \pm 0,8$ г; длина крыла — $68,5 (63–72) \pm 2,5$ мм; длина хвоста — $54,34 (31–60) \pm 7,4$ мм. Откладка яиц проходит в 20-х числах июня. Полные кладки содержат, как правило, 5 яиц серовато-розовой окраски с мелкими темными крапинами. Насиживание продолжается 12–14 суток, и в начале июля появляются птенцы. На 11–13 день после вылупления птенцы покидают гнезда, практически достигая к этому времени массы взрослых птиц. В начале августа сверчки начинают миграцию к местам зимовки, которые находятся на юге Малайзии. Максимальный возраст птиц, полученный на основе анализа возврата окольцованных птиц, — не менее 5 лет (Слепцов 2014; 2015; Sleptsov et al. 2023). Общая численность сверчков на острове оценивается в 120 пар. Наибольшая плотность гнездования отмечена на приморской террасе и составляет 2 пары/га, что объясняется большей обеспеченностью кормами в связи с наличием пресных водоемов (Слепцов 2014). Намного ниже численность и плотность поселения сверчков на склонах острова и вер-

шинном плато. Распределение гнездовых пар в первую очередь связано с зарослями вейника, гораздо реже птицы строят гнезда в кустах рябины и спиреи.

Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Обычно птиц встречали на террасе и склонах острова, в зарослях вейника и разнотравья. Впервые сверчок был отмечен (по пению) 05.06.2004 г. В этом же году птицу наблюдали и слышали 08.07 и 20.08. В 2006 г. (23.08) была отловлена взрослая особь массой 15,9 г, длиной крыла — 69 мм и длиной хвоста — 55 мм. В 2013 г. была поймана молодая птица массой 17,1 г, длина ее крыла составила 63 мм, длина хвоста — 45 мм. После некоторого перерыва одиночных птиц регистрировали практически ежегодно в 2014–2019 гг. в течение июня (09–23.06). В последние годы не регистрировали.

Чернобровая камышевка (*Acrocephalus bistrigiceps*) — редкий залетный вид. Двух поющих самцов наблюдали 29 и 30 июля 2006 г. на террасе в северной части острова (Дорогой 2007).

Пеночка-таловка (*Phylloscopus borealis*) — немногочисленный мигрирующий вид. Ежегодно посещает остров во время сезонных миграций, чаще на весеннем пролете. Многочисленными пеночки были лишь осенью 1988 г., когда с 5 по 15 сентября сотни птиц были встречены на вершинном плато и террасе острова (Кондратьев и др. 1992). Осенью 2006–2008 гг. было отловлено пять молодых птиц. Их масса составила $11,48 (9–15,5) \pm 2,5$ г; длина крыла — $66 (60–70) \pm 4,6$ мм; длина хвоста — $47,2 (45–50) \pm 1,7$ мм. В 2025 г. одиночных птиц наблюдали 22 и 28 августа на террасе.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Известен для острова только по отловам в паутинные сети. Так, осенью 2006, 2008 и 2014 гг. было поймано четыре птицы. Масса двух взрослых птиц составляла соответственно 9,7 и 7,56 г, длина крыла — 64 и 55 мм, длина хвоста — 45 и 44 мм. Масса двух моло-

дых особей — 8 и 8,5 г, длина крыла — 62 и 60 мм, длина хвоста — 42 и 45 мм.

Корольковая пеночка (*Phylloscopus proregulus*) — редкий залетный вид. Единственная встреча одиночной особи зарегистрирована 24.08.2025 г. на террасе острова.

Буряя пеночка (*Phylloscopus fuscatus*) — многочисленный гнездящийся вид. Наиболее ранняя встреча птицы — 29 мая (1990 г.), но большая их часть появляется в первой декаде июня. В 2019 г. птицу наблюдали 10 июня (И. И. Уколов, устное сообщение). Гнездо пеночки было найдено А. Я. Кондратьевым в 1988 г. (24.06). Размещалось оно под кустом стланика. Кладка была незавершенной, последнее пятое яйцо было отложено 25 июня (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы гнезда птиц не искали, хотя поющих самцов отмечали на вершинном плато острова в течение лета ежегодно. Собирающих корм взрослых птиц наблюдали в 2015 г. (22.07) (Е. Калинин, устное сообщение). В 2025 г. в разных участках плато кормящих птиц встречали 09.07 и 06.08, их можно отнести к двум парам с разными сроками гнездования. Мы наблюдали пеночек обычно до конца августа, а, по сведениям А. Я. Кондратьева, они держатся на острове до 15–20 сентября.

Сероголовая гаичка (*Parus cinctus*) — редкий кочующий вид. Трех птиц наблюдали на террасе острова 09.09.1991 г. (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен.

Японский сорокопут (*Lanius bucephalus*) — очень редкий залетный вид. Единственная встреча зарегистрирована на вершинном плато острова 05.06.1990 г. (Кондратьев и др. 1992). Эта встреча является единственной и для области.

Сибирский жулан (*Lanius cristatus*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Ежегодно посещает остров во время весенних (с 28 мая по 16 июня) и осенних (с 10 августа по 2 сентября) миграций (Кондратьев и др. 1992; наши данные). Встречается как на вершинном плато острова, так и на террасе. В конце лета чаще наблюдали молодых особей, хотя одновременно ви-

дели не более двух птиц. В осенние периоды 2006–2008 гг. паутинными сетями отловлено 17 птиц, из которых 13 являлись молодыми. Масса молодых птиц ($n = 13$) составила $32,3 (30–38) \pm 2,2$ г; длина крыла — $85,84 (82–89) \pm 1,95$ мм; длина хвоста — $82,7 (78–88) \pm 3,1$ мм. Масса взрослых птиц ($n = 3$) составила $32,6 (30–34) \pm 2,3$ г; длина крыла — $85,3 (85–86) \pm 0,5$ мм; длина хвоста — $80,3 (79–83) \pm 2,3$ мм.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*) — редкий кочующий вид. Залеты на остров, вероятно, случайны. Одиночных птиц в зарослях стланика на вершинном плато и перелетающих на террасу острова отмечали в 1990 г. (26.08) и в 2000 г. (23–29.08) (Кондратьев и др. 1992; наши данные).

Восточная черная ворона (*Corvus orientalis*) — немногочисленный кочующий вид. По данным А. Я. Кондратьева, единичные особи периодически залетали на остров в мае 1987–1991 гг. (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы птицы нами не встречены.

Ворон (*Corvus corax*) — обычный гнездящийся вид. Обитает на скалистых участках острова. Ранее сообщалось (Кондратьев и др. 1992) о гнездовании нескольких пар и отмечалось до 25–30 особей во второй половине лета. В настоящее время такое количество воронов на острове не наблюдается, гнездятся только две пары птиц. Одно гнездо предположительно находится на скалах в юго-западной части острова, где мы наблюдали практически ежегодно двух взрослых и 1–3 молодых птиц. Другое известное нам гнездо расположено в ущелье на восточном склоне острова, где регулярно фиксировали некоторые стадии гнездования птиц. 22.06.2015 г. в нем были отмечены 4 уже оперенных птенца, которые постепенно покинули гнездо к 27 июня. 01.06.2016 г. здесь были 4 пуховых птенца, 28.06 — уже слетки, которые оставили гнездо 1–7 июля. 23.05.2017 г. наблюдали сидящую взрослую птицу с четырьмя еще пуховыми птенцами, которые впоследствии слетели в период с 26 по 29 июня. В первое время после вылета

из гнезда молодые птицы вместе со взрослыми придерживаются вершинного плато и лишь позднее осваивают скалистые обрывы и пляжи острова. Пищу добывают преимущественно на колониях морских птиц, подбирая оставленные без присмотра яйца и пуховых птенцов кайр и моевок, иногда атакуют насиживающих птиц, принуждая их к слету. Во время схода птенцов больших конюг активно охотятся на них. Кормятся также погибшими птицами и останками трапезы хищников. Случаи атаки воронов на сапсанов, несущих или поедających добычу, отмечали неоднократно. В качестве непосредственных хищников для воронов выступают белоплечие орланы (Утехина 2004).

Скворец (*Sturnus vulgaris*) — редкий мигрирующий вид. Одиночную молодую птицу в гнездовом наряде наблюдали 10 и 11 июля 2019 г. на приморской террасе острова.

Полевой воробей (*Passer montanus*) — редкий залетный вид. Две птицы были отмечены на террасе 31.05.1991 г. и одна — 5–6 июня этого же года (Кондратьев и др. 1992). Одиночных птиц отмечали в 2004 г. (11.06) и в 2018 г. (10–25.07). Все встречи были зарегистрированы в период непогоды, при этом птицы всегда придерживались хозяйственных построек. Ближайшее место обитания полевого воробья — село Балаганное, находится в 35 км к северу от острова.

Юрок (*Fringilla montifringilla*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Согласно более ранним исследованиям (Кондратьев и др. 1992; Утехина 1999), птиц отмечали практически ежегодно во время весенних миграций, начиная со второй половины мая, и осенью, в сентябре. Позднее этот вид регистрировали редко. Масса молодой самки, отловленной в 2008 г., составляла 23,3 г, длина крыла — 86 мм, длина хвоста — 58 мм, длина головы — 30,8 мм. В 2017 г. (28.07) наблюдали взрослую самку (А. В. Кондратьев, устное сообщение). В 2025 г. в период с 23 по 25 августа было отмечено 4–5 юрков, кормящихся ягодами шикши на вершинном плато острова.

Китайская зеленушка (*Chloris sinica*) — редкий мигрирующий вид. Известен для острова только по отловам в паутинные сети. Осенью 2008 г. было поймано три особи. Масса двух молодых птиц составляла соответственно 23,7 и 21,6 г, длина крыла — 82 и 84 мм, длина хвоста — 58 и 59 мм, масса взрослой птицы — 24,6 г, длина крыла — 86 мм, длина хвоста — 59 мм.

Чечетка (*Acantis flammea*) — немногочисленный гнездящийся вид. Ранее выделяли два вида чечеток — обыкновенную (*Acantis flammea*) и пепельную (*Acantis hornemannii*). В настоящее время пепельная чечетка считается морфой обыкновенной. Птицы не представляют редкости на острове во время миграций. Весной их отмечали со второй половины мая до середины июня, а осенью они летят в течение всего сентября. Иногда их встречали весь летний период, однако их гнездование не было подтверждено (Кондратьев и др. 1992; наши данные). Большинство встреч чечеток были зарегистрированы на вершинном плато, среди кедрового стланика, и реже на террасе. В 2014 г. (10.07) на террасе была отловлена размножающаяся пара, у самки имелось наседное пятно. Масса самки составляла 11,73 г, длина крыла — 68 мм, длина хвоста — 51 мм, длина головы — 20 мм. Масса самца — 12,64 г, длина крыла — 73 мм, длина хвоста — 52 мм, длина головы — 21,5 мм. После одновременного выпуска обе птицы улетели в одном направлении на склон острова в заросли стланика. Учитывая подходящие гнездовые биотопы на плато, можно предположить размножение единичных пар в некоторые годы. Чаще всего одновременно наблюдали 1–5 птиц, но в 2025 г., в период с 28 июня по 5 августа, количество птиц в стаях варьировало от 2 до 46, и наибольшее их число было встречено 06–16.07.

Сибирский горный выюрок (*Leucosticte arctoa*) — немногочисленный мигрирующий и кочующий вид. Небольшие стайки птиц были отмечены на острове только в весенний период. В 1988 г. их наблюдали с 13 по 16 мая, а в 1989 г. — с 8 по 14 мая.

В 1991 г. одиночный самец залетел на остров 7 июня, во время пурги (Кондратьев и др. 1992). 05.08.2015 г. стайки из 20–25 птиц были отмечены на плато острова в зарослях кедрового стланика, а 07.08 и 15.08 одиночных птиц наблюдали на террасе острова. Птица гнездится на о. Спальфарьева (Андреев, Слепцов 2013), откуда, возможно, периодически залетает на остров Талан.

Чечевица (*Carpodacus erythrinus*) — многочисленный мигрирующий и кочующий вид. Весной обычно встречался с 26 мая по 7 июня в небольшом количестве. Исключением была весна 1991 г., когда по вине затяжного циклона на острове держалось одновременно несколько десятков самок. Более часты залеты чечевиц во второй половине лета, с 9 августа по 6 сентября, когда встречаются молодые и взрослые птицы (Кондратьев и др. 1992). Две молодые птицы были встречены в 2019 г. (22.08). В 2025 г. три молодые птицы были отмечены 21 и 22 августа, и две — с 26 по 27 августа. Во всех случаях птицы кормились семенами щавеля на террасе острова.

Щур (*Pinicola enucleator*) — редкий кочующий вид. В период с 11 по 16 июля 2025 г. в зарослях стланика в западной части острова наблюдали самку и самца, державшихся вместе.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Залет одиночной взрослой птицы был отмечен в 2017 г. (18.05). Второго случая присутствия дубоноса на острове зарегистрирован 09.06.2019 г., когда была обнаружена уже погибшая птица.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephalos*) — редкий мигрирующий вид. Была встречена на острове несколько раз в конце мая в 1987, 1988 и 1990 гг. (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не встречен.

Полярная овсянка (*Schoeniclus pallasi*) — немногочисленный мигрирующий вид. Одиночные птицы встречались в зарослях кедрового стланика на вершинном плато острова 20–29 мая в 1988 и 1991 гг., а также 14–16 мая 1998 г. на террасе (Кон-

дратьев и др. 1992; Утехина 1999). В 2004 г. одиночную птицу учли 10 июня (А. В. Андреев, устное сообщение). Мы наблюдали единичных птиц начиная с 2018 г. практически ежегодно в период с 10 по 24 августа. Они придерживались вершинного плато и террасы острова.

Дубровник (*Ocyris aureolus*) — редкий мигрирующий и кочующий вид. Залетает на остров в небольшом количестве, в основном во второй половине лета. Согласно А. Я. Кондратьеву, птиц отмечали 6 июня в 1987 г. и в период с 17 августа по 13 сентября в 1988 и 1990 гг. (Кондратьев и др. 1992). Одиночные самцы и самки встречались на террасе острова в 2004 г. (05–10.06 и 23.08) (наши наблюдения); в 2014–2015 гг. (А. В. Андреев, устное сообщение) и в 2025 г. (04–17.08). В осенние периоды 2006–2008 гг. паутинными сетями было отловлено семь особей, из которых четыре являлись взрослыми самками, их масса составила $25,5 (21,3–24) \pm 1,2$ г; длина крыла — $75 (70–78) \pm 3,5$ мм; длина хвоста — $57,5 (56–59) \pm 1,2$ мм.

Седоголовая овсянка (*Ocyris spodocephalus*) — редкий мигрирующий вид. Весной встречена несколько раз, с 27 мая по 7 июня. В августе — сентябре изредка наблюдалась в стайках других овсянок (Кондратьев и др. 1992). Пойманная в 2008 г. (27.08) молодая особь имела массу 18,9 г, длину крыла — 70 мм, длину хвоста — 61 мм и длину головы — 26,9 мм. В 2025 г. (25.08) на вершинном плато среди зарослей стланика было встречено одновременно 5 особей.

Овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*) — обычный мигрирующий и кочующий вид. Согласно А. Я. Кондратьеву, встречается на острове ежегодно во время сезонных миграций в небольшом количестве. Весной их отмечали с 21 по 29 мая, осенью — в первой половине сентября (Кондратьев и др. 1992). В осенние сезоны 2006–2010 гг. нами было отловлено 7 птиц. Масса молодых особей ($n = 4$) составила $12,6 (10,5–14,1) \pm 1,7$ г; длина крыла — $68,25 (65–70) \pm 2,3$ мм; длина хвоста — $59,25 (55–65) \pm 4,6$ мм. Две взрослые самки соответствен-

но имели массу 12,7 и 13,8 г, длину крыла 70 и 69 мм и длину хвоста 60 и 62 мм. В 2025 г. (17.08) одиночную особь наблюдали на террасе.

Овсянка-ремез (*Ocyris rusticus*) — редкий мигрирующий вид. Ранее был наиболее обычным видом овсянок, мигрирующим через остров, временами даже многочисленным. Встречались они на вершинном плато и террасе. Весенние встречи были зарегистрированы с 15 по 23 мая, осенние — с 20 августа по 18 сентября (Кондратьев и др. 1992). Нами вид не отмечен.

Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*) — редкий гнездящийся вид. Единственное гнездо этой птицы было обнаружено в 1987 г. (13.07) на участке кочкарной горной тундры вершинного плато острова. В нем находилось пять яиц, а птенцы появились 16 июля. В 1988–1991 гг. единичных птиц, проявляющих территориальное поведение, сопровождающееся тревожными криками, отмечали на плато в течение лета, однако гнезд не искали (Кондратьев и др. 1992). В последующие годы одиночных птиц встречали только на весенних (с 14 мая) и осенних миграциях (до 10 сентября). В 2025 г. (23.08) мы наблюдали одиночного подорожника на вершинном плато острова.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*) — многочисленный мигрирующий и кочующий вид. Пик весенней миграции на побережье Тауйской губы приходится на апрель. Непосредственно на острове активный пролет птиц был зарегистрирован в 1989 г. (08–25.05), причем учтены были только самки (Кондратьев и др. 1992). Позднее пуночку наблюдали в 1998 г. (02.05) (Утехина 1999). В 2021 г. одиночная птица была встречена 14 июня в прибойной полосе плавника.

Благодаря отловам птиц с применением паутинных сетей удастся выявить их массовые виды (табл. 1). В нашем случае ими являлись фифи, круглоносый плавунчик, зеленоголовая и белая трясогузки, соловей-красношейка, певчий сверчок и сибирский жулан. С другой стороны, по-

Результаты отловов птиц паутиными сетями на острове Талан

Таблица 1

Table 1

Results of bird captures by nets on Talan Island

Вид	2006 (21–28.08)	2007 (30.08–04.09)	2008 (22–31.08)	2010 (23.07–16.08)	2012 (23.06–01.07)	2013 (26.06–13.08)	2014 (12.06–30.07)	2016 (05.06–24.07)	Всего
<i>Anas crecca</i>	0	1	1	0	0	0	0	0	2
<i>Gallinago stenura</i>	0	0	0	0	0	1	0	0	1
<i>Gallinago gallinago</i>	1	1	2	2	0	1	0	0	7
<i>Tringa ochropus</i>	1	0	0	0	0	0	0	0	1
<i>Tringa glareola</i>	1	2	0	11	0	18	2	3	37
<i>Actitis hypoleucos</i>	2	0	0	2	0	0	0	1	5
<i>Phalaropus lobatus</i>	7	1	1	10	0	0	12	0	31
<i>Calidris subminuta</i>	0	0	0	1	0	4	1	0	6
<i>Philomachus pugnax</i>	0	0	0	0	0	1	0	0	1
<i>Aethia psittacula</i>	0	0	1	0	0	0	0	0	1
<i>Lunda cirrhata</i>	4	1	1	0	0	0	0	0	6
<i>Jynx torquilla</i>	0	0	1	0	0	0	0	0	1
<i>Anthus hodgsoni</i>	0	1	0	0	0	0	0	0	1
<i>Motacilla tschutschensis</i>	5	0	0	0	0	1	0	0	6
<i>Motacilla taivana</i>	9	8	26	0	0	1	0	0	44
<i>Motacilla cinerea</i>	0	0	3	4	0	0	0	0	7
<i>Motacilla alba</i>	8	3	22	9	0	9	1	0	52
<i>Prunella montanella</i>	0	1	0	0	0	0	0	0	1
<i>Luscinia calliope</i>	0	0	5	5	1	0	0	2	13
<i>Saxicola stejnegeri</i>	0	3	2	0	0	0	0	0	5
<i>Muscicapa griseisticta</i>	0	0	0	0	0	0	2	0	2
<i>Muscicapa sibirica</i>	1	0	3	0	0	2	0	0	6
<i>Ficedula albicilla</i>	0	0	4	0	0	0	0	0	4
<i>Locustella certhiola</i>	4	1	0	22	15	64	37	17	160
<i>Locustella lanceolata</i>	1	0	0	0	0	1	0	0	2
<i>Phylloscopus borealis</i>	1	2	2	0	0	0	0	0	5
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	2	0	1	0	0	0	1	0	4
<i>Lanius cristatus</i>	1	1	15	0	0	0	0	0	17
<i>Fringilla montifringilla</i>	0	0	1	0	0	0	0	0	1
<i>Chloris sinica</i>	0	0	3	0	0	0	0	0	3
<i>Acanthis flammea</i>	0	0	0	0	0	0	2	0	2
<i>Ocyris aureolus</i>	2	1	4	0	0	0	0	0	7
<i>Ocyris spodocephalus</i>	0	0	1	0	0	0	0	0	1
<i>Ocyris pusillus</i>	3	0	1	3	0	0	0	0	7
Всего особей	53	27	100	69	16	103	58	23	449
Всего видов	17	14	21	10	2	11	8	4	34

лучается регистрировать редкие и сложно определяемые виды (азиатский бекас, вертишейка, зеленая пеночка, сибирская завирушка, китайская зеленушка). Анализ морфометрии птиц, кроме видовой идентификации, позволяет устанавливать их возрастную и половую принадлежность, а также определять готовность к перелетам к местам зимовок. Крайне истощенных птиц нами выявлено не было.

Обсуждение

В ходе выполнения первого этапа наблюдений (1987–1991 гг.) на острове было зарегистрировано пребывание 147 видов птиц (Кондратьев и др. 1992) (табл. 2). В их числе было выявлено гнездование 21 вида, отмечено 5 летующих, 25 залетных и 96 мигрирующих видов. Второй этап современных исследований (1999–2025 гг.) показал небольшое сокращение числа гнездящихся видов (до 19). После первого обнаружения гнезда лапландского подорожника повторного гнездования этого вида не подтверждалось. В 1990-х гг. на острове перестала гнездиться конюга-крошка, а ревизия рода *Locustella* исключила из списка охотского сверчка (Слепцов и др. 2021). В то же время с большой долей вероятности предполагается гнездование чечетки. В целом наблюдения второго этапа выявили пребывание 137 видов птиц и дополнили общий список 23 видами. В их числе редкие и залетные виды, такие как малая поганка, песчанка, атлантический тупик, вилохвостая чайка, чернобровая камышевка, таежная мухоловка, рыжепоясничная ласточка, скворец. Часть птиц не являются редкими для региона, но были отмечены для острова лишь в относительно недавнее время (глухая кукушка, пятнистый сверчок, зеленоголовая трясогузка, щур, корольковая пеночка, китайская зеленушка, дубонос). Видовой состав птиц варьирует на фоне систематических преобразований, сделанных на основе современных генетических работ, в результате чего пепельная чечетка перестала существовать как самостоятельный вид; берингийская и зеленоголовая трясо-

гузки, ранее считавшиеся подвидами желтой, ныне рассматриваются как отдельные виды (Редькин и др. 2015). В то же время 32 вида не были повторно встречены после наблюдений 1987–1991 гг., в число которых входят главным образом ранневсенние мигранты, такие как пуночка, гуси, некоторые речные утки, кулики и хищные птицы. Недоучет этих видов можно объяснить более поздними сроками пребывания на острове орнитологов. Допускаем также, что некоторые достаточно обычные мигрирующие виды могли быть недоучтены по различным причинам. Кроме того, для ряда сходных видов (лесной и пятнистый конек, пискунья и белолобый гусь, зимняк и восточный канюк) и для сложно определяемых видов (длиннопалый песочник, зеленая пеночка) не во всех случаях идентификация представлялась возможной. В большую сторону изменилось видовое количество летующих птиц, скорее всего по причине более продолжительных наблюдений и уточнения статусов (5 и 27 лет для каждого из этапов). Незначительные количественные вариации по этапам выявили преобладание мигрантов, использующих остров для остановок, над транзитными. Но их соотношение практически сравнивается с увеличением сроков проведения исследований (табл. 2), прежде всего за счет водоплавающих и хищных птиц.

Главной составляющей орнитофауны острова являются морские колониальные птицы, и на современном этапе здесь гнездится 11 видов, общая численность которых составляет 450–500 тыс. особей. Птицы расселены по всему периметру острова в соответствии с их гнездовыми биотопами. Береговые скалистые обрывы заселены преимущественно двумя видами кайр, моевкой, беринговым бакланом, тихоокеанской чайкой и очковым чистиком. В этой части острова в крупноглыбовых осыпях и на задернованных участках, поросших вейником, гнездятся большая конюга, ипатка, белобрюшка, топорок и старик, однако наибольшая их численность отмечается на более пологих склонах западной

Таблица 2

Наблюдения птиц на острове Талан

Table 2

Bird observations on Talan Island

Группы птиц		I этап (1987–1991) начало мая — конец сентября		II этап (1999–2025) конец мая — начало сентября		Всего	
Гнездящиеся		21		19		21	
Летующие		5		16		16	
Залетные		25		15		19	
Мигрирующие	транзит	31	96	35	87	58	113
	остановки	65		52		55	
Всего		147		137		169	

и северной экспозиции, где курумники и вейниковые луга занимают самые большие на острове площади. Топорки, заселяя задернованные участки склонов для рытья нор, преобразовывают рельеф местности в «кочкарники». Соседствующим видом на таких участках всегда является старик, который роет свои мелкие норы в уже «облегченной» почве. Здесь же гнездится основная масса белобрюшек, реже большие конюги и ипатки. Последних два вида предпочитают гнездиться в крупноглыбовых каменистых осыпях, образуя тем самым совместные колонии. По периферии осыпей, на задернованных участках, гнездятся в небольшом количестве топорки и старик. Учеты морских птиц, проведенные в 1987–1991, 2007–2008 и в последующие годы, показали увеличение популяции только двух видов — моевки и ипатки. Для других видов численность относительно стабильна (два вида кайр, тихоокеанская чайка, берингов баклан, очковый чистик), снижена (топорки) или существенно снижена (большая конюга, старик, белобрюшка). Численность большой конюги снижается катастрофически быстрыми темпами, что может привести к исчезновению ее популяции на острове Талан. В начале 1990-х гг. на острове перестала гнездиться конюга-крошка. Динамика численности этого вида нам неизвестна, поскольку с начала наших исследований гнезилось только несколько десятков птиц. Параллельно существовала и существует по настоящее время крупнейшая колония этого

вида на островах Ямского архипелага. Залеты таких видов птиц, как обыкновенный чистик, тихоокеанский чистик и люрик, отмечались на острове неоднократно. Случаи, когда птицы, гнездящиеся в Северной Атлантике и в бассейне Северного Ледовитого океана, включая остров Врангеля и северное побережье Чукотского полуострова, попадают по северо-западному морскому пути в Тихоокеанский бассейн, регистрировались и в других акваториях северной Пацифики (Харитонов 2009). Встреча у берегов острова атлантического тупика — первая и единственная встреча этого вида в Тихом океане.

В настоящее время на острове достоверно гнездится 6 видов воробьиных птиц — певчий сверчок, белая трясогузка, соловей-красношейка, бурая пеночка, ворон и, предположительно, чечетка. Доминирующим по численности является сверчок, плотность гнездования которого наиболее высока на приморской террасе и примыкающему к ней северному склону острова. Здесь же находится практически постоянное место гнездования как минимум одной пары соловья-красношейки и белой трясогузки. Эти и другие птицы гнездятся на вершинном плато и привершинных участках северного и западного склонов.

Гнездящиеся хищные птицы представлены двумя видами — сапсаном и белоплечим орланом. Но их гнездование на острове нерегулярно.

Воробьиные птицы концентрируются на террасе среди разнотравья и на вер-

шинном плато острова в открытой тундре и зарослях кедрового стланика. Строгой их привязанности к конкретным биотопам не отмечено — одни и те же виды наблюдали одновременно на различных участках острова. Разделение мигрирующих воробьиных птиц по предпочтительности тех или иных биотопов было бы в нашем случае не совсем корректно, поскольку на небольшом по размерам острове они могут достаточно свободно и быстро перемещаться по его территории. Исключением были щур, кедровка, два вида кукушек, таловка, которые придерживались чаще зарослей кедрового стланика. Полевой воробей и сизый голубь все время проводили среди хозяйственных построек, что типично для этих видов. Из мигрирующих воробьиных птиц фоновыми являются различные виды трясогузок, сибирский жулан, сибирская мухоловка, полярная овсянка.

По количеству гнездящихся воробьиных птиц орнитофауна Талана существенно уступает островам Завьялова (12–16 видов) и Спафарьева (29 видов) (Андреев, Слепцов 2013; Дорогой 2012). Безусловно, это связано с их гораздо большей площадью (140 км² и 33,3 км² соответственно) и более разнообразной ландшафтной и биотопической структурой, в дополнение представленной каменноберезовыми лесами и зарослями высоких кустарников. Отсутствие таких сообществ на острове Талан, вероятно, сказывается на редких встречах лесных видов, таких как сероголовая гаичка, синехвостка, синий соловей, бурый дрозд, пеночки (корольковая, таловка), щур, кедровка, черная ворона и др. В то же время кратковременные посещения островов Завьялова и Спафарьева позволили зарегистрировать лишь небольшое число пролетных видов птиц (29 и 31 соответственно).

Малые масштабы острова и регулярные наблюдения создают условия для заметных выделений редких птиц на фоне часто встречающихся. Из 280 известных для области видов птиц 61 вид имеет статус залетных, 10 из которых были встречены на

острове. Среди них отмечаются единственные случаи залетов в области рыжепоясничной ласточки, чернобровой камышевки, атлантического тупика и японского сорокпута. К другим дальним и редким залетам относятся встречи таких видов, как малая поганка, перепончатопалый песочник, вилохвостая чайка и таежная мухоловка. Ближние залеты представлены регистрациями таких видов, как сизая качурка, сизый голубь, конюга-крошка, желна, корольковая пеночка и полевой воробей.

Наблюдаемые на острове миграции проходят почти незаметно, обычно во время перелетов птицы встречаются поодиночке или небольшими группами. Массовое появление мигрантов всегда связано с неблагоприятными погодными условиями (циклоны со штормами и продолжительными дождями). Осенние штормы ежегодно происходят в конце августа — начале сентября. В этот период водоплавающие птицы и кулики останавливаются в бухте в северо-западной части острова, а также у его западного берега, поскольку во время циклонов эти участки прикрыты от северо-восточных и восточных ветров, находясь вне зоны большого волнения со стороны открытого моря. Здесь же собираются иногда практически все каменухи, которые в обычные дни бывают рассредоточены по всему периметру острова. Довольно часто утки и кулики перелетают с бухты на озеро и на другие образовавшиеся на террасе водоемы и болотца. Во время отлива кулики возвращаются на литораль. В отдельные годы на террасе наблюдали достаточно крупные скопления обычных для острова круглоносых плавунчиков, средних кроншнепов, бекасов и фифи. В то же время можно отметить, что количество встреч таких видов, как кряква, серощекая поганка, монгольский зук, большой песочник, средний кроншнеп, в последние годы заметно увеличилось. В 2025 г. довольно частыми были наблюдения клоктуна, что согласуется с сообщениями о начале восстановления популяции этого краснокнижного вида в Дальневосточном

регионе (Коробов и др. 2006; Андреев и др. 2015).

Анализ отловов птиц паутинными сетями показывает, что наибольшее разнообразие воробьиных птиц отмечается в конце августа — начале сентября. Но некоторые виды в это время уже покидают остров (певчий сверчок). Учитывая факт постановки сетей в одних и тех же местах в разные годы, можно утверждать, что разнообразие отлавливаемых птиц зависит от сезонности и продолжительности отловов. Естественно, что эти показатели варьируют по годам, как это наглядно показывает 2008 г., когда за 10 дней было поймано 100 особей 21 вида из 34 за все годы (табл. 1).

Заключение

За весь период исследований на острове Талан с 1987 г. с разной частотой встречаемости зарегистрировано 169 видов птиц 14 отрядов, что составляет 60,3% всего списка птиц Магаданской области. Наиболее многочисленны представители отрядов Ржанкообразные (59 видов), Воробьинообразные (56 видов) и Гусеобразные (25 видов). Большинство из них мигрирующие (113 видов) и встречаются на острове во время сезонных миграций, в том числе 31 вид можно встретить и в летний период во время кочевок. Число исключительно кочующих видов — 7, залетных — 19. Гнездование доказано для 21 вида птиц, но в настоящее время размножаются 19 видов.

По численности и видовому разнообразию преобладают морские колониальные птицы, что обусловлено ландшафтной структурой острова и высокой продуктивностью акваторий Тауйской губы. В последние десятилетия численность планктоноядных птиц постепенно сокращается, в особенности большой конюги, что связано с климатическими перестройками морских экосистем на фоне глобального изменения климата. Состояние популяций рыбоядных птиц относительно стабильно. Гнездящиеся воробьиные птицы на острове малочисленны, и среди них фоновым видом является певчий сверчок. Ограничен-

ность их видового состава обусловлена небольшими размерами острова, достаточно однородной его ландшафтной структурой и территориальным поведением птиц. Размещение острова в непосредственной близости от основных путей сезонных миграций птиц дает возможность использовать его в качестве остановочного пункта на время кормежки и непогоды, а практически постоянное присутствие в этот период орнитологов позволяет получать регулярные данные о видовом составе, сроках миграции и численном обилии различных видов птиц Охотско-Колымского края, в том числе редких видов. Так, на острове были зарегистрированы первые наблюдения малого зуйка в регионе, а встречи рыжепоясничной ласточки, японского сорокопута и чернобровой камышевки до сих пор остаются единственными для области. Остров Талан также является одним из немногих мест регистрации в области редкого охотского улита.

Из общего списка встреченных на острове птиц в Красную книгу Магаданской области занесен 31 вид, из которых 17 включены также в Красную книгу РФ. Это такие виды, как лебедь-кликун, малый лебедь, пискун, черная казарка, касатка, луток, клоктун, красношейная поганка, кречет, пустельга, полевой лунь, тетеревятник, сапсан, орлан-белохвост, кулик-сорока, белоплечий орлан, малый зуек, большой и малый веретенники, дальневосточный кроншнеп, охотский улит, длиннопалый, острохвостый и большой песочники, розовая чайка, старик, длинноклювый пыжик, белобрюшка, вертишейка, дубровник, овсянка-ремез (Хорева, Докучаев 2019; Красная книга... 2021). В будущем мы допускаем встречи новых для острова видов за счет околотовных мигрирующих птиц и гнездящихся на материковом побережье воробьиных. Весьма вероятно появление и закрепление на острове большеклювой вороны. Предполагается увеличение встреч бурого дрозда и синего соловья, а также, возможно, будет установлено гнездование видов, чье присутствие на острове отме-

чено в течение всего летнего периода, — пятнистого сверчка и тулика-носорога. Данные обстоятельства указывают на то, что остров Талан, несомненно, является ключевой орнитологической точкой в северной части Охотского моря по наличию крупнейшей колонии морских птиц, а также по общему вкладу фаунистических наблюдений региона в целом.

Благодарности

Авторы благодарны А. В. Андрееву, А. В. Кондратьеву, Д. С. Водолазовой, А. С. Кленовой, Е. Калинин, И. И. Уколову, Л. Артемьевой, А. Меркуловой, К. В. Кусенко, П. С. Ктиторovu за любезно предоставленные сведения (фотографии, устные сообщения) по птицам острова Талан и помощь в подготовке публикации.

Acknowledgements

The authors thanks for the photographs and information provided to A. V. Andreev, A. V. Kondratyev, D. S. Vodolazova, A. S. Klenova, E. Kalinin, I. I. Ukolov, L. Artemyeva, A. Merkulova, K. V. Kusenko and P. S. Ktitorov.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания Института биологических проблем Севера ДВО РАН (НИОКТР 123032000020-7).

Funding

This study was carried out within the state assignment to the Institute of Biological Problems of the North of the FEB RAS (number 123032000020-7).

Литература

- Андреев, А. В. (сост.). (2001) *Водно-болотные угодья России. Т. 4. Водно-болотные угодья Северо-Востока России*. М.: Wetlands International, 296 с.
- Андреев, А. В. (2018) Распространение и численность азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811) на северном побережье Охотского моря. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 3, с. 61–71.
- Андреев, А. В., Голубова, Е. Ю. (2019) Многолетняя динамика численности и успеха размножения большой конюги *Aethia cristatella* Pallas, 1769 на острове Талан (Охотское море). *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология*, № 1 (53), с. 15–30. <https://doi.org/10.26456/vtbio46>
- Андреев, А. В., Голубова, Е. Ю., Зубакин, В. А., Харитонов, С. П. (2010) Численность морских птиц на колониях о. Талан: двадцатилетний тренд. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 2, с. 30–42.
- Андреев, А. В., Кондратьев, А. В., Потапов, Е. Р. (2015) Орнитофауна Нижнеколымских тундр: многолетняя динамика на фоне климатических перемен. Сообщение 2. Статус, распространение и численность индикаторных видов. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 2, с. 57–68.
- Андреев, А. В., Слепцов, Ю. А. (2013) Материалы к изучению островных биот Тауйской губы: биотопическая структура и фауна птиц о. Спафарьева. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 4, с. 82–89.
- Виноградова, Н. В., Дольник, В. Р., Ефремов, В. Д., Паевский, В. А. (1976) *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.: Наука, 189 с.
- Голубова, Е. Ю. (2011) Мониторинг популяции старика (*Synthliboramphus antiquus*) в северной части Охотского моря. *Зоологический журнал*, т. 90, № 10, с. 1216–1229.
- Голубова, Е. Ю. (2014) Мониторинг популяций тонкоклювой (*Uria aalge*) и толстоклювой кайры (*Uria lomvia*) в Тауйской губе Охотского моря. *Зоологический журнал*, т. 93, № 9, с. 1086–1105. <https://doi.org/10.7868/S0044513414090050>
- Голубова, Е. Ю. (2015) Биология размножения белобрюшки (*Cyclorhynchus psittacula*) на острове Талан (северная часть Охотского моря). *Зоологический журнал*, т. 94, № 7, с. 832–847. <https://doi.org/10.7868/s0044513415050050>
- Голубова, Е. Ю. (2018a) Динамика численности старика *Synthliboramphus antiquus* (Gmelin, 1789) на о. Талан (Охотское море, Тауйская губа). *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 3, с. 72–86.
- Голубова, Е. Ю. (2018b) Численность популяции, фенология и продуктивность мювки (*Rissa tridactyla*, Charadriiformes, Laridae) в Тауйской губе Охотского моря. *Зоологический журнал*, т. 97, № 1, с. 32–55. <https://doi.org/10.7868/S004451341801004X>

- Голубова, Е. Ю. (2021) Биология размножения большой конюги (*Aethia cristatella*, Alcidae, Charadriiformes) в северной части Охотского моря. *Зоологический журнал*, т. 100, № 4, с. 385–408. <https://doi.org/10.31857/S004451342104005X>
- Голубова, Е. Ю. (2023) Состояние популяций и биология размножения ипатки (*Fratercula corniculata*, Alcidae, Charadriiformes) в северной части Охотского моря. *Зоологический журнал*, т. 102, № 11, с. 1236–1258. <https://doi.org/10.31857/S0044513423110065>
- Голубова, Е. Ю., Назаркин, М. В. (2009) Экология питания топорка (*Lunda cirrhata*) и ипатки (*Fratercula corniculata*) в северной части Охотского моря. *Известия ТИНРО*, т. 158, с. 303–323.
- Дорогой, И. В. (2007) Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 3, с. 93–97.
- Дорогой, И. В. (2010) Авифаунистические находки на юге Магаданской области. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 4, с. 37–44.
- Дорогой, И. В. (2012) Фауна птиц. В кн.: Л. А. Зеленская, М. Г. Хорева (ред.). *Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна)*. М.: ГЕОС, с. 169–179.
- Дорогой, И. В. (2016) К распространению обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на север. *Русский орнитологический журнал*, т. 25, № 1311, с. 2595–2597.
- Зеленская, Л. А. (2001) Экология питания берингова баклана, *Phalacrocorax pelagicus*, в гнездовой период. *Зоологический журнал*, т. 80, № 9, с. 1120–1130.
- Иванов, А. Н. (2013) *Орнитогенные геосистемы островов Северной Пацифики*. М.: Научный мир, 228 с.
- Коблик, Е. А., Архипов, В. Ю. (2014) *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: КМК, 171 с.
- Кондратьев, А. Я., Зубакин, В. А., Голубова, Е. Ю. и др. (1992) Фауна наземных позвоночных животных острова Талан. В кн.: Ф. Б. Чернявский, А. Я. Кондратьев (ред.). *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, с. 72–108.
- Кондратьев, А. Я., Кондратьева, Л. Ф., Зеленская, Л. А. и др. (1995) *Изучение колоний морских птиц как индикаторов состояния экосистем в зонах высокой биологической продуктивности морей Северо-Востока России: заключительный отчет 1991–1995 гг.* Магадан: ИБПС ДВО РАН, 196 с.
- Кондратьев, А. Я., Кондратьева, Л. Ф., Зеленская, Л. А. и др. (2000) *Мониторинг островных и прибрежных экосистем северного Охотоморья: заключительный отчет 1996–2000 гг.* Магадан: ИБПС ДВО РАН, 92 с.
- Кондратьева, Л. Ф. (1992) Состояние популяции и биология гнездования моевки (*Rissa tridactyla*). В кн.: Ф. Б. Чернявский, А. Я. Кондратьев (ред.). *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, с. 182–196.
- Кондратьева, Л. Ф. (2004) Особенности летнего рациона тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* Stejneger на острове Талан, Охотское море. В кн.: Ю. Б. Артюхин, Ю. Н. Герасимов (ред.). *Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 6*. М.: Центр охраны дикой природы, с. 91–96.
- Коробов, Д. В., Глущенко, Ю. Н., Бочарников, В. Н. (2006) Весенняя миграция гусеобразных (Anseriformes, Aves) на оз. Ханка и в долине р. Раздольная в 2003–06 годах. В кн.: Ю. Н. Глущенко (ред.). *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Труды Второй международной научно-практической конференции*. Владивосток: Идея, с. 149–157.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. (2021) М.: ВНИИ Экология, 1128 с.
- Редькин, Я. А., Архипов, В. Ю., Волков, С. В. и др. (2015) Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии. В кн.: А. Ф. Ковшарь (ред.). *XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. II. Доклады*. Алматы: Мензбирское орнитологическое общество, с. 104–138. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3033.4167>
- Слепцов, Ю. А. (2014) Особенности гнездования охотского сверчка (*Locustella ochotensis*) на острове Талан (Тауйская губа Охотского моря). *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 4, с. 71–78.
- Слепцов, Ю. А. (2015) Успех размножения охотского сверчка (*Locustella ochotensis*) на о. Талан (северная часть Охотского моря) в 2014 г. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 2, с. 120–124.
- Слепцов, Ю. А. (2019) Новый район гнездования дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* в верховьях Колымы. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 2, с. 99–103.
- Слепцов, Ю. А. (2025) Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) в Магаданской области. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 3, с. 91–96.

- Слепцов, Ю. А., Евтух, Г. Ю., Архипов, В. Ю. и др. (2021) К вопросу о зонах гибридизации охотского *Locustella ochotensis* и певчего *L. certhiola* сверчков на востоке Азии. *Русский орнитологический журнал*, т. 30, № 2023, с. 191–192.
- Слепцов, Ю. А., Кондратьев, А. В., Петрунина, Н. А. (2020) Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в окрестностях Магадана. *Русский орнитологический журнал*, т. 29, № 1927, с. 2329–2333.
- Слепцов, Ю. А., Кондратьев, А. В. (2024) Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) в Магаданской области. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 2, с. 103–107.
- Утехина, И. Г. (1999) Заметки о пролете птиц на о. Талан весной 1998 г. В кн.: *Морские птицы Берингии. Вып. 4*. Магадан: СВНИЦ ДВО РАН, с. 16–19.
- Утехина, И. Г. (2004) Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811) на северном побережье Охотского моря: распространение, численность, экология, миграции. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата биологических наук. М., МГУ, 22 с.
- Харитонов, С. П. (1990) Люрик в Охотском море. В кн.: А. Я. Кондратьев (ред.). *Изучение морских колониальных птиц в СССР*. Магадан: ИБПС ДВО АН СССР, с. 46.
- Харитонов, С. П. (1992) Метод оценки популяционного резерва у кайр. В кн.: Ф. Б. Чернявский, А. Я. Кондратьев (ред.). *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, с. 153–164.
- Харитонов, С. П. (2009) Первая встреча атлантического тупика (*Fratercula arctica*) в Тихом океане и пути залетов чистиковых птиц между Атлантическим и Тихим океанами. *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*, № 3, с. 105–107.
- Хорева, М. Г., Докучаев, Н. Е. (2019) Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: Охотник, 356 с.
- Kitaysky, A. S. (1994) Breeding biology, feeding ecology and growth energetics of the Spectacled Guillemot (*Cepphus carbo*). *Pacific Seabirds*, vol. 21, no. 1, p. 43.
- Kitaysky, A. S. (1996) Behavioral, physiological and reproductive responses of alcids (Alcidae) to variation in food availability. PhD dissertation (Ecology). Irvine, University of California, 180 p.
- Kitaysky, A. S., Golubova, E. Yu. (2000) Climate change causes contrasting trends in reproductive performance of planktivorous and piscivorous alcids. *Journal of Animal Ecology*, vol. 69, no. 2, pp. 248–262. <https://doi.org/10.1046/j.1365-2656.2000.00392.x>
- Kondratyev, A. Ya. (1994) Population status and breeding biology of the Spectacled Guillemot. *Pacific Seabirds*, vol. 21, no. 1, pp. 43–44.
- Sleptsov, Y., Kitorov, P., Round, P. D., Heim, W. (2023) Autumn migration tracks of *Helopsaltes* grasshopper-warblers from Northeast Asia support recent taxonomic assignments. *Ecology and Evolution*, vol. 13, no. 3, article e9932. <https://doi.org/10.1002/ece3.9932>

References

- Andreev, A. V. (comp.). (2001) *Wetlands in Russia. Vol. 4. Wetlands in Northeastern Russia*. Moscow: Wetlands International Publ., 296 p. (In Russian).
- Andreev, A. V. (2018) Distribution and numbers of the Long-billed Murrelet *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811) along the northern coast of the Sea of Okhotsk. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 3, pp. 61–71. (In Russian)
- Andreev, A. V., Golubova, E. Yu. (2019) Long-term dynamics of the Crested auklet *Aethia cristatella* Pallas, 1769 population and its breeding success on Talan island (Sea of Okhotsk). *Vestnik of Tver State University. Series: Biology and Ecology*, no. 1 (53), pp. 15–30. <https://doi.org/10.26456/vtbio46> (In Russian)
- Andreev, A. V., Golubova, E. Yu., Zubakin, V. A., Kharitonov, S. P. (2010) The number of sea birds on Talan Island: The 20-year trend assessment. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 2, pp. 30–42. (In Russian)
- Andreev, A. V., Kondratyev, A. V., Potapov, E. R. (2015) Bird fauna of Kolyma lowlands: Long-term dynamics with climatic changes at the background. Communication 2. Status, distribution, and number of key species. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 2, pp. 57–68. (In Russian)
- Andreev, A. V., Sleptsov, Yu. A. (2013) Materials for studying insular biotas of the Gulf of Tauysk: Habitat structure and bird fauna of Spafaryev Island. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 4, pp. 82–89. (In Russian)
- Dorogoy, I. V. (2007) Ornithological findings of a research interest throughout the southern Magadan region. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 3, pp. 93–97. (In Russian)
- Dorogoy, I. V. (2010) Avifauna findings in the southern areas of Magadan region. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 4, pp. 37–44. (In Russian)

- Dorogoy, I. V. (2012) Birds fauna. In: L. A. Zelenskaya, M. G. Khoreva (eds.). *Zavyalov Island (geology, geomorphology, history, archaeology, flora and fauna)*. Moscow: GEOS Publ., pp. 169–179. (In Russian)
- Dorogoy, I. V. (2016) For expansion northward of the common starling *Sturnus vulgaris*. *The Russian Journal of Ornithology*, vol. 25, no. 1311, pp. 2595–2597. (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2011) Monitoring of the ancient murrelet (*Synthliboramphus antiquus*) population in the northern Sea of Okhotsk. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 90, no. 10, pp. 1216–1229. (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2014) Monitoring of the common murre (*Uria aalge*) and thick-billed Murre (*Uria lomvia*) populations from Tauiskaya Bay, the Sea of Okhotsk. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 93, no. 9, pp. 1086–1105. <https://doi.org/10.7868/S0044513414090050> (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2015) Breeding biology of the parakeet auklet (*Cyclorhynchus psittacula*) on Talan Island (northern part of the Sea of Okhotsk). *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 94, no. 7, pp. 832–847. <https://doi.org/10.7868/s0044513415050050> (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2018a) The Ancient Murrelet *Synthliboramphus antiquus* (Gmelin, 1789) population dynamics on Talan Island (Tauysk Bay, Sea of Okhotsk). *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 3, pp. 72–86. (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2018b) Population numbers, phenology and productivity of the Black-legged Kittiwake (*Rissa tridactyla*, Charadriiformes, Laridae) from Tauiskaya bay, Sea of Okhotsk. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 97, no. 1, pp. 32–55. <https://doi.org/10.7868/S004451341801004X> (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2021) Breeding biology of the Crested auklet (*Aethia cristatella*, Alcidae, Charadriiformes) in the northern part of the Sea of Okhotsk. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 100, no. 4, pp. 385–408. <https://doi.org/10.31857/S004451342104005X> (In Russian)
- Golubova, E. Yu. (2023) State of populations and breeding biology of the Horned Puffin (*Fratercula corniculata*, Alcidae, Charadriiformes) in the northern part of the Sea of Okhotsk. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 102, no. 11, pp. 1236–1258. <https://doi.org/10.31857/S0044513423110065> (In Russian)
- Golubova, E. Yu., Nazarkin, M. V. (2009) Feeding ecology of tufted puffin (*Lunda cirrhata*) and horned puffins (*Fratercula corniculata*) in the northern Okhotsk Sea. *Izvestiya TINRO*, vol. 158, pp. 303–323. (In Russian)
- Ivanov, A. N. (2013) *Ornithogenic geosystems of the North Pacific islands*. Moscow: Nauchnyj mir Publ., 228 p. (In Russian)
- Kharitonov, S. P. (1990) Little auk in the Sea of Okhotsk. In: A. Ya. Kondratyev (ed.). *Study of colonial seabirds in the USSR*. Magadan: IBPN FEB AS USSR Publ., p. 46 (In Russian)
- Kharitonov, S. P. (1992) A method for estimating the population reserve in guillemots. In: F. B. Chernyavsky, A. Ya. Kondratev (eds.). *Coastal ecosystems in the Northern part of the Sea of Okhotsk, Talan Island*. Magadan: NEISRI FEB RAS Publ., pp. 153–164. (In Russian)
- Kharitonov, S. P. (2009) The first record of the Atlantic Puffin (*Fratercula arctica*) in the Pacific, and routes of Alcid vagrancy between the Atlantic and Pacific Oceans. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 3, pp. 105–107. (In Russian)
- Khoreva, M. G. (ed.). (2019) *Red Data Book of the Magadan region. Rare and endangered species of animals, plants, and fungi*. Magadan: Okhotnik Publ., 356 p. (In Russian)
- Kitaysky, A. S. (1994) Breeding biology, feeding ecology and growth energetics of the Spectacled Guillemot (*Cepphus carbo*). *Pacific seabirds*, vol. 21, no. 1, p. 43. (In English)
- Kitaysky, A. S. (1996) *Behavioral, physiological and reproductive responses of alcids (Alcidae) to variation in food availability. PhD dissertation (Ecology)*. Irvine, University of California, 180 p. (In English)
- Kitaysky, A. S., Golubova, E. Yu. (2000) Climate change causes contrasting trends in reproductive performance of planktivorous and piscivorous alcids. *Journal of Animal Ecology*, vol. 69, no. 2, pp. 248–262. <https://doi.org/10.1046/j.1365-2656.2000.00392.x> (In English)
- Koblik, E. A., Arkhipov, V. Yu. (2014) *Avifauna of the states of Northern Eurasia (former USSR): Checklists*. Moscow: KMK Scientific Press, 171 p. (In Russian)
- Kondratyev, A. Ya. (1994) Population status and breeding biology of the Spectacled Guillemot. *Pacific Seabirds*, vol. 21, no. 1, pp. 43–44. (In English)
- Kondratyev, A. Ya., Kondratyeva, L. F., Zelenskaya, L. A. et al. (1995) *Study of marine bird colonies as indicators of ecosystem status in zones of high biological productivity of the seas of the Russian Northeast: Final report 1991–1995*. Magadan: IBPN FEB RAS Publ., 196 p. (In Russian)
- Kondratyev, A. Ya., Kondratyeva, L. F., Zelenskaya, L. A. et al. (2000) *Monitoring of insular and coastal ecosystems of the northern Sea of Okhotsk: Final report 1996–2000*. Magadan: IBPN FEB RAS Publ., 92 p. (In Russian)
- Kondratev, A. Ya., Zubakin, V. A., Golubova, E. Yu. et al. (1992) The fauna of mammals and birds of Talan Island. In: F. B. Chernyavsky, A. Ya. Kondratev (eds.). *Coastal ecosystems in the Northern part of the Sea of Okhotsk, Talan Island*. Magadan: NEISRI FEB RAS Publ., pp. 72–108. (In Russian)

- Kondratyeva, L. F. (1992) Population status and breeding biology of the Black-legged Kittiwake (*Rissa tridactyla*). In: F. B. Chernyavsky, A. Ya. Kondratev (eds.). *Coastal ecosystems in the Northern part of the Sea of Okhotsk, Talan Island*. Magadan: NEISRI FEB RAS Publ., pp. 182–196. (In Russian)
- Kondratyeva, L. F. (2004) Peculiarities of the summer diet of the Slaty-backed Gull *Larus schistisagus* Stejneger on the Talan Island, the Sea of Okhotsk. In: Yu. B. Artukhin, Yu. N. Gerasimov (eds.). *The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Vol. 6*. Moscow: Biodiversity Conservation Center Publ., pp. 91–96. (In Russian)
- Korobov, D. V., Gluschenko, Yu. N., Bocharnikov, V. N. (2006) Spring migration of waterfowl (Anseriformes, Aves) on Lake Khanka and in the Razdolnaya River valley in 2003–06. In: Yu. N. Gluschenko (ed.). *Problems of conservation of wetlands of international importance: Lake Khanka. Proceedings of the Second International scientific-practical conference*. Vladivostok: Ideya Publ., pp. 149–157. (In Russian)
- Red Data Book of the Russian Federation. Animals. (2021) 2nd ed. Moscow: VNII Ecology Publ., 1128 p. (In Russian)
- Red'kin, Ya. A., Arkhipov, V. Yu., Volkov, S. V. et al. (2015) Species or non-species? Controversial taxonomic treatments of birds of Northern Eurasia. In: A. F. Kovshar (ed.). *XIV International ornithological conference of Northern Eurasia. II. Oral presentations*. Almaty: Menzbier Ornithological Society Publ., pp. 104–138. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3033.4167> (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A. (2014) The breeding peculiarities of the Middendorff's Grasshopper Warbler (*Locustella ochotensis*) on Talan Island (Gulf of Tauy, Sea of Okhotsk). *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 4, pp. 71–78. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A. (2015) Breeding success of Middendorff's Grasshopper Warbler (*Locustella ochotensis*) on Talan Island (Northern part of the Sea of Okhotsk) in 2014. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 2, pp. 120–124. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A. (2019) A new nesting area of the Far Eastern Curlew *Numenius madagascariensis* in the Kolyma upper reaches. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 2, pp. 99–103. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A. (2025) Common Starling (*Sturnus vulgaris*) in Magadan Oblast. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 3, pp. 91–96. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A., Evtukh, G. Yu., Arkhipov, V. Yu. et al. (2021) About hybridization zones of the Middendorff's *Locustella ochotensis* and Pallas's *L. certhiola* grasshopper warblers in East Asia. *The Russian Journal of Ornithology*, vol. 30, no. 2023, pp. 191–192. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A., Kondratyev, A. V. (2024) Hawfinch (*Coccothraustes coccothraustes*) in Magadan Oblast. *The Bulletin of the North-East Scientific Center*, no. 2, pp. 103–107. (In Russian)
- Sleptsov, Yu. A., Kondratyev, A. V., Petrunina, N. A. (2020) Wintering of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the vicinity of Magadan. *The Russian Journal of Ornithology*, vol. 29, no. 1927, pp. 2329–2333. (In Russian)
- Sleptsov, Y., Ktitorov, P., Round, P. D., Heim, W. (2023) Autumn migration tracks of *Helopsaltes* grasshopper-warblers from Northeast Asia support recent taxonomic assignments. *Ecology and Evolution*, vol. 13, no. 3, article e9932. <https://doi.org/10.1002/ece3.9932> (In English)
- Utekhina, I. G. (1999) Notes on bird migration on Talan Island in the spring of 1998. In: *Seabirds of Beringia. Iss. 4*. Magadan: NEISRI FEB RAS Publ., pp. 16–19. (In Russian)
- Utekhina, I. G. (2004) Steller's Sea Eagle *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811) on the northern coast of the Sea of Okhotsk: Distribution, abundance, ecology, migrations. Extended abstract of PhD dissertation (Biology). Moscow, Moscow State University, 22 p. (In Russian)
- Vinogradova, N. V., Dolnik, V. R., Efremov, V. D., Payevsky, V. A. (1976) *Sex and age determination of passerine birds of the USSR fauna*. Moscow: Nauka Publ., 189 p. (In Russian)
- Zelenskaya, L. A. (2001) Foraging ecology of the pelagic cormorant, *Phalacrocorax pelagicus*, during the breeding period. *Zoologicheskij zhurnal*, vol. 80, no. 9, pp. 1120–1130. (In Russian)

Для цитирования: Слепцов, Ю. А., Голубова, Е. Ю. (2026) Многолетняя динамика фауны и населения птиц острова Талан (северная часть Охотского моря). *Амурский зоологический журнал*, т. XVIII, № 3, с. 868–908. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2026-18-3-868-908>

Получена 22 апреля 2026; прошла рецензирование 26 мая 2026; принята 28 мая 2026.

For citation: Sleptsov, Yu. A., Golubova, E. Yu. (2026) Long-term dynamics of the fauna and bird population of Talan Island (northern part of the Sea of Okhotsk). *Amurian Zoological Journal*, vol. XVIII, no. 3, pp. 868–908. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2026-18-3-868-908>

Received 22 April 2026; reviewed 26 May 2026; accepted 28 May 2026.